В. Л. БУРЦЕВЪ

БОРИТЕСЬ СЪ ГПУ!

Съ ГПУ до сихъ поръ не боролись.
Ошибка и преступленіе эмиграціи.
Не замалчивайте провокаціи ГПУ и его агентовъ!
Разоблачайте всѣхъ, кто завязываетъ сношенія съ большевиками!
Какъ работаетъ ГПУ въ Парижѣ (Дѣло А. И. Сипельгаса).
Почему полк. Зайцевъ долженъ самъ настаивать на разслѣдованіи своего дѣла.
Нужно, наконецъ, начать разслѣдованіе дѣла о похищеніи Кутепова.
Заговоръ молчанія.

Мы всѣ — чекисты!
Сталинъ.

Вы, большевики и большевизанствующіе, всѣ — чекисты!

(Изданіе „ОБЩАГО ДѢЛА“)
ПАРИЖЪ

1932

СОДЕРЖАНІЕ:

В. Л. БУРЦЕВЪ

БОРИТЕСЬ СЪ ГПУ!

Съ ГПУ до сихъ поръ не боролись.
Ошибка и преступленіе эмиграціи.
Не замалчивайте провокаціи ГПУ и его агентовъ!
Разоблачайте всѣхъ, кто завязываетъ сношенія съ большевиками!
Какъ работаетъ ГПУ въ Парижѣ (Дѣло А. И. Сипельгаса).
Почему полк. Зайцевъ долженъ самъ настаивать на разслѣдованіи своего дѣла.
Нужно, наконецъ, начать разслѣдованіе дѣла о похищеніи Кутепова.
Заговоръ молчанія.

Мы всѣ — чекисты!
Сталинъ.

Вы, большевики и большевизанствующіе, всѣ — чекисты!

(Изданіе „ОБЩАГО ДѢЛА“)
ПАРИЖЪ

1932

Съ ГПУ до сихъ поръ не боролись

Никто изъ небольшевиковъ никогда не спорилъ и не споритъ о томъ, что ГПУ — гнуснѣйшая и преступнѣйшая большевицкая организація.

Безъ ГПУ въ Россіи и безъ ГПУ заграницей большевики, несомнѣнно, не могли бы хозяйничать въ Россіи всѣ эти послѣдніе пятнадцать лѣтъ.

Въ будущемъ, когда на лубянскія тайны будетъ пролитъ полный свѣтъ, міръ ужаснется тому, что представляло изъ себя ГПУ въ наши дни. Только тогда всѣмъ будетъ понятна тягчайшая — и политическая, и уголовная — отвѣтственность, какая связана съ именами создателей и покровителей ГПУ: Ленина, Дзержинскаго, Сталина, Менжинскаго, Литвинова, Молотова, Орджаникидзе.

Ошибка и преступленіе эмиграціи.

Все это такъ.

Но вѣрно и то, что съ ГПУ — съ этимъ для всѣхъ ненавистнымъ учрежденіемъ — анти-большевики почти никогда не боролись ни въ Россіи, гдѣ бороться съ нимъ было такъ трудно, ни заграницей, гдѣ бороться съ нимъ было совсѣмъ нетрудно — нетрудно, конечно, при желаніи и при твердомъ рѣшеніи бороться.

За все время существованія ЧК и ГПУ никогда не было создано ни Анти-ЧК, ни Анти-ГПУ.

Съ ГПУ не боролся Національный Комитетъ, гдѣ работали, между прочимъ, такіе искренніе, непримиримые враги большевиковъ, какъ А. В. Карташевъ, П. Б. Струве, и М. М. Федоровъ.

Съ ГПУ не боролось РДО, во главѣ котораго стоитъ П. Н. Милюковъ.

Съ ГПУ не боролось гукасовское Центральное Объединеніе.

Съ ГПУ не боролись торгово-промышленники, какъ Денисовъ, Гукасовы, Нобели и т. д.

Съ ГПУ собственно не боролись и представители военныхъ организацій — Колчакъ, Деникинъ, Врангель, вел. кн. Ник. Ник., Миллеръ и даже Кутеповъ, хотя у нихъ иногда и бывали спеціальныя организаціи для борьбы съ большевиками.

Съ ГПУ не боролись лѣвые, какъ Керенскій, Авксентьевъ, Зензиновъ, Миноръ, Потресовъ, Алдановъ.

Съ ГПУ не боролись правые разныхъ оттѣнковъ.

Съ ГПУ не боролись оказавшіеся заграницей представители Временнаго Правительства, у кого были въ полномъ распоряженіи огромныя средства для борьбы съ большевиками.

Съ ГПУ не боролись и органы печати, какъ «Послѣднія Новости» и «Возрожденіе». Они только ограничивались статьями по поводу текущихъ событій, связанныхъ съ ГПУ.

Мы перечислили только нѣкоторыя изъ эмигрантскихъ организацій, которыя, несомнѣнно, могли бы и должны были бы бороться съ ГПУ, но которыя этого не дѣлали, и указали только на имена нѣкоторыхъ изъ отвѣтственныхъ дѣятелей этихъ организацій, кто, тоже несомнѣнно, могъ бы и долженъ былъ бы бороться съ ГПУ, но кто этого не дѣлалъ, несмотря на то, что всѣ они — безспорно искренніе антибольшевики, всѣ они всегда ненавидѣли ГПУ и всегда прекрасно сознавали, что ГПУ — основа большевистской власти.

Разговоры о необходимости борьбы съ ГПУ были.

Но, конечно, нельзя сказать, чтобы въ эмиграціи до сихъ поръ вообще не было разговоровъ о необходимости борьбы съ ГПУ, какъ съ организаціей, и чтобы о ГПУ мало писалось въ печати.

Разговоровъ о ГПУ всегда было много.

Бывали даже попытки организовать борьбу съ нимъ.

Такія попытки дѣлались главнымъ образомъ среди воен-

ныхъ за все время нашей эмиграціи, начиная съ 1920 г., когда Врангель появился со своей арміей въ Константинополѣ. Такія организаціи у военныхъ были и во время похищенія Кутепова.

Но то, что дѣлали организаціи, создававшіяся иногда даже спеціально для борьбы съ ГПУ, дѣлалось по большей части изъ рукъ вонъ плохо, и не дѣлалось того, что для ГПУ было бы, дѣйствительно, страшно и подрывало бы его дѣятельность.

Такимъ образомъ, можно опредѣленно сказать, что борьбы съ ГПУ не было ни у военныхъ организацій, ни у различныхъ политическихъ партій.

То, что съ ГПУ не велась борьба и не было создано Анти-ГПУ, было одной изъ тягчайшихъ ошибокъ и тягчайшихъ преступленій всей эмиграціи — всѣхъ антибольшевицкихъ организацій — и лѣвыхъ, и правыхъ.

Этимъ только и объясняется то, что ГПУ такъ удачно могло дѣйствовать заграницей и что ему удавалось прятать концы въ воду даже въ такихъ сложныхъ дѣлахъ, какъ похищеніе Кутепова въ Парижѣ среди бѣла дня.

Раздавались, правда, отдѣльные голоса, требовавшіе борьбы съ ГПУ, но они по большей части не встрѣчали откликовъ, которые дали бы возможность начать борьбу съ нимъ.

«Общее Дѣло», напр., все время обращалось къ представителямъ различныхъ политическихъ теченій и призывало ихъ къ систематической борьбѣ съ ГПУ, и неустанно, изъ номера въ номеръ, твердило о необходимости создать Анти-ГПУ.

Но эти призывы «Общаго Дѣла» не встрѣчали должнаго отклика, а потому оно вело борьбу съ ГПУ не такъ широко, какъ это нужно было бы, а только постольку, поскольку это было для него возможно. Вообще же, приходится констатировать печальный фактъ:

Не нашлось, къ сожалѣнію, никого, кто бы, помимо «Общаго Дѣла», самъ взялъ на себя иниціативу борьбы съ ГПУ.

Это—не борьба съ ГПУ!

Въ трехъ слѣдующихъ статьяхъ, печатающихся въ настоящей брошюрѣ, мы напоминаемъ, какъ всѣ эти послѣдніе годы въ эмиграціи игнорировали борьбу съ ГПУ. Она занимала менѣе, чѣмъ третьестепенное мѣсто въ жизни эмиграціи. Въ Парижѣ на глазахъ у всѣхъ она вырождалась въ такія организаціи, какъ т. н. «РИС» (Русскій Историческій Союзъ!), который сдѣлался какъ бы отдѣленіемъ ГПУ.

Замалчивали уже сдѣланныя разоблаченія провокаторовъ.

Въ первой изъ этихъ трехъ статей мы разсказываемъ о томъ, какъ среди одного изъ эмигрантскихъ политическихъ теченій, у евразійцевъ, казались люди, завязавшія сношенія съ большевиками и дѣйствовавшія подъ ихъ руководствомъ

Одни изъ этихъ евразійцевъ издавали въ большевицкомъ духѣ журналъ, другіе, договорившись съ большеиками, «нелегально» ѣздили съ ихъ разрѣшенія въ Россію и тамъ устраивали свой «нелегальный» съѣздъ, и т. д.

Нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго, что смѣновѣховцы появились и среди евразійцевъ, какъ въ то же самое время они были и въ другихъ партіяхъ. Но удивительно то, что эти евразійцы, договорившіеся съ большевиками, въ свое время не были никѣмъ разоблачены въ печати и продолжали вращаться въ рядахъ антибольшевицкой эмиграціи, какъ, напр., около Кутепова.

Такое легкое отношеніе къ евразійцамъ-смѣновѣховцамъ было со стороны антибольшевиковъ (въ томъ числѣ и антибольшевиковъ-евразійцевъ) —

и ошибкой, и преступленіемъ.

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, можно было тогда же не разска-

зать въ печати всей правды объ этихъ смѣновѣховцахъ-евразійцахъ?

Какъ можно было не сорвать съ нихъ маски и не предостеречь противъ нихъ всѣхъ антибольшевиковъ, кто бы могъ съ ними столкнуться?

Какъ можно было открыто въ печати не заклеймить ихъ, какъ большевицкихъ сотрудниковъ, «попутчиковъ» Ленина и Дзержинскаго?

Развѣ не ошибка и не преступленіе, что такой искренній русскій патріотъ, какъ В. В. Шульгинъ, ѣздившій по Россіи, подъ опекой ГПУ (не подозрѣвая того), до сихъ поръ сохраняетъ тайну о томъ, кто и при какихъ обстоятельствахъ обманомъ подбилъ его ѣхать изъ-заграницы въ Россію и съ кѣмъ изъ большевицкихъ агентовъ онъ тамъ имѣлъ дѣло?

Но если мы въ своей статьѣ говоримъ только о томъ, какъ замалчивали провокацію ГПУ и его агентовъ евразійцы и Шульгинъ, то мы могли бы привести примѣры такого же замалчиванія большевицкой провокаціи и изъ исторіи другихъ политическихъ теченій за все время нашей эмиграціи.

Развѣ не ошибка и не преступленіе, что замолчали имена тѣхъ десятковъ генераловъ и полковниковъ, которые въ 1920-23 г. г. въ Константинополѣ, Болгаріи и Сербіи положили начало самымъ гнуснымъ предательствамъ среди эмиграціи, отъ которыхъ впослѣдствіи пошло дальнѣйшее разложеніе арміи? Вѣдь, еще тогда и тамъ, въ Болгаріи было положено начало того, что привело впослѣдствіи къ похищенію Кутепова.

Развѣ не ошибка и не преступленіе то, что до сихъ поръ не раскрыто, что дѣлалъ для разложенія арміи въ интересахъ ГПУ А. А. Абаза, игравшій въ свое время огромную роль въ морской развѣдкѣ и потомъ уѣхавшій къ большевикамъ?

Также не была раскрыта роль и ген. Монкевица, завѣдывавшаго при Кутеповѣ сношеніями съ революціонными организаціями въ Россіи.

Развѣ не ошибка и не преступленіе, что до сихъ поръ не разслѣдовано предательство такихъ лицъ, какъ полк. Анисимовъ и его помощникъ въ Константинополѣ, въ Болгаріи и въ Сербіи?

Роль этихъ предателей была тогда же выяснена военной развѣдкой, но тѣмъ не менѣе съ ними продолжали имѣть дѣ-

ло даже оффиціальные представители бѣлаго движенія. Въ «Общемъ Дѣлѣ» (№ 8) мы указали на вопіющіе факты предательства полк. Анисимова въ связи съ ролью полк. Зайцева и ген. Штейфона. Но мы и до сихъ поръ не дождались отвѣта компетентныхъ лицъ на поставленные вопросы, что объяснило бы, почему такъ легко въ то время относились въ арміи къ предателямъ.

Развѣ не ошибка и не преступленіе то, что до сихъ поръ не раскрыта провокація «Треста» или не раскрыта провокація, жертвой которой сталъ Савинковъ?

Развѣ не ошибка и не преступленіе, что не раскрыто, если не то, какъ произошло похищеніе Кутепова, то, по крайней мѣрѣ, не выяснены условія, при которыхъ онъ могъ быть похищенъ, и не названы имена тѣхъ, кто виновенъ въ подготовкѣ этихъ условій.

Относительно указанныхъ нами провокаціонныхъ дѣлъ ГПУ, существуютъ точныя данныя и безспорные документы. Но и эти дѣла какъ слѣдуетъ не разслѣдованы. Правильное пониманіе ихъ не сдѣлалось достояніемъ тѣхъ, кто долженъ это знать и среди которыхъ и теперь работаетъ ГПУ. Изъ этихъ свѣдѣній не сдѣланы необходимые выводы для борьбы съ ГПУ.

Когда же, наконецъ, это будетъ сдѣлано?

Разоблачить эти провокаціи ГПУ нужно не на страницахъ будущаго «Былого», а въ текущей печати.

Этого требуютъ интересы борьбы съ ГПУ въ данное время.

ОТКАЗЫВАЛИСЬ ПОМОГАТЬ РАЗОБЛАЧЕНІЯМЪ

Во второй статьѣ, со словъ А. И. Сипельгаса, мы разсказываемъ о томъ, какъ ГПУ работало въ Парижѣ и какъ въ Парижѣ же работали для ГПУ нѣкоторые изъ тѣхъ, кто считались антибольшевиками.

Существуй сколько-нибудь правильно организованное Анти-ГПУ, провокація ГПУ, о которой разсказываетъ Сипельгасъ, была бы раскрыта въ самомъ началѣ.

Существуй Анти-ГПУ въ данное время, Сипельгасъ давно бы могъ легко вскрыть то, о чемъ мы съ его словъ начинаемъ разсказывать теперь — и притомъ не такъ полно, какъ бы это слѣдовало сдѣлать.

Сипельгасу въ настоящее время приходится съ неимовѣрнымъ трудомъ дѣлать эти разоблаченія, а между тѣмъ не будь той убійственной атмосферы, въ которой приходится ему дѣлать свои разоблаченія, они были бы сдѣланы имъ и раньше, и имѣли бы безспорно большее значеніе.

Общее впечатлѣніе отъ того, какъ относятся къ разоблаченіямъ Сипельгаса таково, что какъ будто бы ихъ боятся, и были бы рады, если можно было бы ихъ замолчать, какъ раньше были замолчаны многія аналогичныя дѣла

БОЯЗНЬ ТРЕТЕЙСКИХЪ СУДОВЪ

Въ третьей статьѣ мы указываемъ, какъ часто боятся третейскихъ судовъ.

Среди обвиненій въ связи съ ГПУ противъ тѣхъ или иныхъ лицъ, появляющихся въ печати, бываютъ, конечно, обвиненія злостныя, ложныя или легкомысленныя. Но есть и обвиненія, которыя дѣлаются серьезными политическими людьми, берущими на себя отвѣтственность за свои обвиненія. Эти обвиненія имѣютъ огромное политическое значеніе для всей нашей борьбы съ большевиками.

Если первыя обвиненія можно игнорировать (и то не всегда), то вторыхъ обвиненій игнорировать ни въ коемъ случаѣ, конечно, нельзя.

Обвиненія, когда за нихъ берутъ на себя отвѣтственность серьезные политическіе дѣятели, необходимо разслѣдовать для того, чтобы подтвердить ихъ или опровергнуть.

Ихъ разбирать нужно вовсе не непремѣнно съ цѣлью кого-то обвинить. Разборъ этихъ дѣлъ часто бываетъ необходимъ для того, чтобы или оправдать невиновныхъ, или устранить недоразумѣнія или, наконецъ, найти истинныхъ виновниковъ, которыхъ до тѣхъ поръ никто не обвинилъ.

Для этихъ разслѣдованій иногда достаточно бываетъ однихъ объясненій между сторонами, чтобы зачеркнуть существующія недоразумѣнія или ложныя обвиненія.

Но, конечно, если разборъ этихъ дѣлъ все-таки требуетъ или третейскихъ судовъ, или спеціальныхъ комиссій, то необходимо обращаться къ нимъ всякій разъ, когда это бываетъ нужнымъ.

По такимъ дѣламъ недопустимо только обращеніе въ иностранные суды съ обвиненіями въ диффамаціи.

Иностранные суды не имѣютъ возможности разбираться въ русскихъ дѣлахъ, а въ дѣлахъ о диффамаціи они даже и не должны разбирать обвиненій по существу.

Къ обвиненію въ диффамаціи могутъ прибѣгать только люди виновные, или тѣ, кто не заинтересованъ въ разборѣ своего дѣла по существу и кто вообще относится къ общественнымъ вопросамъ и въ частности къ борьбѣ съ большевиками съ точки зрѣнія — наплевать!

КОГДА ЖЕ НАЧНУТЪ БОРОТЬСЯ СЪ ГПУ?

Въ томъ, какъ эмиграція относилась къ ГПУ, можно отмѣтить еще одну основную ошибку, въ какой она всегда была повинна.

За все время эмиграціи антибольшевики всѣхъ партій систематически, какъ будто сознательно, замалчивали свѣдѣнія о ГПУ и его агентахъ и свѣдѣнія о предателяхъ, оказавшихся въ ихъ рядахъ.

До сихъ поръ не собраны и не опубликованы даже и тѣ отрывочныя свѣдѣнія о ГПУ, которыя у насъ о немъ имѣлись. Нѣтъ даже списковъ уже обнаруженныхъ большевицкихъ провокаторовъ и предателей. Тѣ и другіе продолжаютъ подрывать нашу борьбу съ большевиками.

А, между тѣмъ, нужно систематически заниматься собираніемъ и опубликованіемъ свѣдѣній о ГПУ и нужно дѣлать ихъ общимъ достояніемъ.

Когда же, наконецъ, за это возьмутся тѣ, кто должны бороться съ ГПУ?

Мы ставимъ этотъ вопросъ передъ отвѣтственными дѣятелями различныхъ политическихъ организацій, начиная съ Національнаго Комитета, списокъ которыхъ и имена нѣкоторыхъ ихъ дѣятелей мы привели выше.

Они должны это сдѣлать!

Если же они и впредь не будутъ разоблачать ГПУ, то это будетъ означать, что они и теперь не хотятъ бороться съ большевиками. Этимъ докажутъ, что **они — или обыватели, занимающіеся только культурной работой и не имѣющіе понятія о томъ, каковой должна быть революціонная борьба съ большевиками, или... что они въ сущности совершенно**

равнодушны къ этой борьбѣ и на положеніе, какое они занимаютъ въ организаціяхъ, смотрятъ прежде всего, какъ на синекуру.

НАЧИНАЙТЕ ЖЕ БОРОТЬСЯ СЪ ГПУ!

— А если, — спросятъ насъ наши читатели, и впредь ни одна изъ существующихъ эмигрантскихъ организацій не займется революціонной борьбой съ большевиками и не создастъ Анти-ГПУ? — Что тогда дѣлать?

Въ такомъ случаѣ, — отвѣтимъ мы:

— **нужна будетъ частная иниціатива, которая, минуя нынѣшнихъ неудачныхъ вожаковъ, на себя взяла бы задачу вести революціонную борьбу съ большевиками.**

Возьметъ ли на себя иниціативу борьбы съ ГПУ какая-нибудь изъ существующихъ политическихъ организацій, или для этого явится частная иниціатива, — мы по мѣрѣ нашихъ силъ пойдемъ навстрѣчу всѣмъ, кто рѣшитъ бороться съ ГПУ, несмотря ни на какія наши съ ними разногласія.

Не замалчивайте провокаціи ГПУ и его агентовъ!

Въ «Иллюстрированной Россіи» (въ статьѣ «Не Азефы, а сверхъ-Азефы», въ № отъ 14 ноября 1931 г. и въ статьѣ «Ближе къ развязкѣ!», въ № отъ 13 февраля этого года) я поднялъ вопрсъ объ отношеніи къ большевикамъ нѣкоторыхъ видныхъ евразійцевъ, между прочимъ, поручика П. С. Арапова и Сувчинскаго.

Въ этихъ статьяхъ я не считалъ нужнымъ приводить имена другихъ евразійцевъ, кто такъ или иначе тоже имѣлъ отношеніе къ большевикамъ. Ничего не говорилъ я и объ ихъ органѣ «Евразія», издававшемся въ Парижѣ при помощи большевиковъ въ опредѣленно большевицкомъ духѣ. Ничего не говорилъ и объ ихъ «тайномъ» съѣздѣ въ Москвѣ, на который изъ-заграницы пріѣзжали Араповъ, П. Н. Савицкій, Аничковъ (разстрѣлянъ впослѣдствіи въ Москвѣ вмѣстѣ съ П. Д. Долгоруковымъ) и на которомъ были ихъ «товарищи» — извѣстные участники «Треста» — большевицкіе агенты и провокаторы: ген. Потаповъ, Опперпутъ и другіе.

Когда я писалъ эти свои статьи, я не могъ даже допустить мысли, что не найдется кого-нибудь изъ компетентныхъ евразійцевъ, кто бы не откликнулся, не внесъ бы въ эти мои статьи какихъ либо поправокъ или дополненій.

Но послѣ появленія моихъ статей прошло вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Я знаю, что онѣ вызвали большіе толки, особенно среди евразійцевъ, а между тѣмъ, какъ это ни странно, никто изъ нихъ не счелъ нужнымъ отвѣтить мнѣ въ печати на поставленные мною вопросы. Они устроили какой-то заговоръ молчанія.

Они не проронили ни слова о поставленныхъ мной вопросахъ, такъ близко ихъ касающихся.

ЗЛОБНЫЙ ПРОТИВЪ НАСЪ ВЫПАДЪ ЕВРАЗІЙЦЕВЪ

Въ своихъ статьяхъ я не выступалъ съ обвиненіями лично противъ кого бы то ни было изъ евразійцевъ. Я не обвинялъ даже Арапова и Сувчинскаго. Я только опубликовалъ то, что слышалъ о нихъ отъ нѣкоторыхъ очень извѣстныхъ евразійцевъ, и выразилъ изумленіе, какъ эти евразійцы могли до сихъ поръ замалчивать то, о чемъ они говорили мнѣ лично.

Въ отвѣтъ на мои статьи, вмѣсто того, чтобы подтвердить или опровергнуть сообщаемые мною факты, товарищи Арапова и Сувчинскаго (или **бывшіе** ихъ товарищи, — навѣрное, имѣются же у нихъ и товарищи, остающіеся имъ вѣрными), совершенно замолчали.

Если раньше, до моихъ статей въ «Иллюстрированной Россіи», евразійцы еще бесѣдовали со мной объ Араповѣ и Сувчинскомъ, то теперь они систематически избѣгаютъ этихъ разговоровъ и даютъ уклончивые отвѣты на письменные мои запросы.

Былъ впрочемъ одинъ отвѣтъ на наши статьи, но его ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать отвѣтомъ по существу.

Въ доставленномъ мнѣ номерѣ евразійскаго изданія «Свой Путь» (Ревель, апрѣль мѣсяцъ 1932 г.) помѣщена наглая замѣтка анонимнаго автора. Изъ нея видно и то, что мои статьи очень задѣли ея автора и редакцію, и то, что ни авторъ, ни редакція «Своего Пути» ровно ничего не имѣютъ мнѣ возразить.

Они не отрицаютъ даже указанныхъ мною фактовъ сношеній съ большевиками ихъ сочлена Арапова и вообще всей т. н. «кламарской» группы евразійцевъ, издававшей въ Парижѣ явно большевицкій органъ «Евразію», — и тѣмъ самымъ они подтверждаютъ эти факты. Они только очень недовольны тѣмъ, что я огласилъ въ печати эти факты, послѣ многолѣтняго замалчиванія ихъ самими евразійцами.

Кстати. По поводу указанной статьи «Своего Пути» я обратился съ запросомъ и въ редакцію этого журнала, и отдѣльно къ нѣкоторымъ отвѣтственнымъ евразійскимъ дѣятелямъ

съ вопросомъ: берутъ ли они на себя отвѣтственность за эту анонимную статью? Но на этотъ свой вопросъ я отъ нихъ до сихъ поръ не получилъ никакого отвѣта.

ЗАМОЛЧАЛИ ДѢЛО АРАПОВА

Авторъ статьи въ «Своемъ Пути», несомнѣнно, сознательно ставитъ невѣрно полемику со мной.

Онъ старается доказать, что въ томъ, что я говорю объ Араповѣ и Сувчинскомъ, повинны не всѣ евразійцы и не главные ихъ нынѣшніе отвѣтственные дѣятели, а повинно одно только изъ евразійскихъ теченій — т. н. «кламарская» группа.

По его словамъ, нынѣшнее, «организованное» евразійство порвало съ «кламарской» группой свои связи еще въ 1929 г. Какъ на документъ объ этомъ разрывѣ, онъ указываетъ на брошюру Н. Н. Алексѣева, В. Н. Ильина и П. Н. Савицкаго, изданную въ Парижѣ въ 1929 г.

Но эта брошюра говоритъ по поводу разрыва «организованнаго» евразійства съ «кламарской» группой только относительно ихъ теоретическихъ разногласій. Въ ней (и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ) это «организованное» евразійство ни звука не говоритъ о своихъ разногласіяхъ съ «кламарской» группой по поводу, несомнѣнно, существовавшихъ у нея связей съ большевиками.

Авторъ статьи въ «Своемъ Пути» и въ настоящее время съ большимъ почтеніемъ отзывается объ Араповѣ.

При отходѣ Арапова къ «кламарской» группѣ онъ, по словамъ автора статьи, руководился намѣреніями, которыя «были ошибочны по существу», но которыя стоятъ «выше всякихъ моральныхъ подозрѣній».

Въ данномъ случаѣ у насъ съ авторомъ этой статьи, очевидно, существуетъ не недоразумѣніе, а коренное расхожденіе.

Для насъ связи съ большевиками, какія имѣлъ Араповъ, не только ниже всякихъ моральныхъ подозрѣній, но и являются опредѣленнымъ преступленіемъ.

Если отношеніе Арапова къ большевикамъ для большинства евразійцевъ является только **теоретическимъ** разногласіемъ, и поэтому они замалчиваютъ до сихъ поръ все, что имъ

извѣстно объ Араповѣ, то мы такъ къ Арапову отнестись никоимъ образомъ не можемъ.

Если же къ Арапову также относились по евразійски и въ окруженіи Кутепова, то намъ многое дѣлается понятнымъ въ дѣлѣ его похищенія.

ЗАМОЛЧАЛИ ПОѢЗДКИ ЕВРАЗІЙЦЕВЪ ВЪ СССР

Нельзя также замалчивать и «тайныя» поѣздки въ Россію, при содѣйствіи агентовъ ГПУ, какія дѣлали, напр., сначала Шульгинъ, а потомъ глава евразійскаго движенія Савицкій.

О своей поѣздкѣ въ Россію Шульгинъ написалъ обратившую общее вниманіе на себя книгу «Три столицы».

Эту книгу онъ написалъ тогда, когда еще не зналъ, кто его возилъ по Россіи. Онъ тогда полагалъ, что его возили его единомышленники. На самомъ дѣлѣ его возило ГПУ. Этого вначалѣ также не понимали и читатели книги Шульгина, встрѣтившіе ее съ восторгомъ.

Въ настоящее время и самъ Шульгинъ прекрасно знаетъ, что его книга вся построена на недоразумѣніи и на неправдѣ Мы уже не разъ въ печати говорили, что Шульгинъ не имѣетъ права не разсказать всей правды о своей поѣздкѣ въ Россію. Это онъ долженъ сдѣлать особенно потому, что онъ невольно въ печати уже сказалъ о ней неправду. Онъ долженъ зачеркнуть чуть не всю свою книгу и о своей поѣздкѣ въ Россію написать новую книгу. Замалчивать провокацію ГПУ и его агентовъ, безсознательной жертвой которыхъ онъ былъ, Шульгинъ не имѣетъ права.

Отъ такого отвѣтственнаго евразійца, какъ Савицкій, мы имѣемъ право въ такой же мѣрѣ, какъ отъ Шульгина, ждать правдиваго разсказа объ его поѣздкѣ въ Россію: какъ онъ ѣздилъ туда и какъ его поѣздку использовали большевики?

РАЗОБЛАЧАЙТЕ ВСѢХЪ, КТО ЗАВЯЗЫВАЕТЪ СНОШЕНІЯ СЪ БОЛЬШЕВИКАМИ!

Полемизируя со мной, авторъ замѣтки въ «Своемъ Пути», для чего-то настаиваетъ на томъ, что евразійство крѣпнетъ и развивается.

Но я вовсе не имѣю въ виду останавливаться на этихъ словахъ автора замѣтки. Объ евразійствѣ, какъ политическомъ теченіи, я въ моихъ статьяхъ ничего не говорилъ.

Какъ идейное теченіе, евразійство, по моему мнѣнію, явленіе совершенно нежизненное. Его существованіе объясняется нѣкоторыми болѣзненными психологическими особенностями переживаемаго эмиграціей времени. Поддерживается оно лицами, часто совершенно чуждыми для общаго русскаго антибольшевицкаго движенія, а иногда враждебными.

Относительно евразійства меня занимаютъ другіе вопросы. Напримѣръ.

Имѣли ли какіе нибудь отвѣтственные евразійцы отношеніе къ большевикамъ?

Пользовались ли большевики для какихъ-нибудь своихъ цѣлей евразійскимъ движеніемъ въ цѣломъ или отдѣльными его членами?

На эти вопросы я категорически отвѣчаю:

Евразійцы, какъ Араповъ и Сувчинскій и многіе другіе, находились въ отношеніяхъ съ большевиками, и большевики, конечно, ими пользовались для своихъ цѣлей.

Поскольку такіе евразійцы были связаны съ участниками бѣлаго движенія, какъ, напримѣръ, съ ближайшимъ къ Кутепову человѣкомъ — полк. Зайцевымъ, то они должны дать отчетъ въ своихъ отношеніяхъ къ большевикамъ.

Въ свою очередь всѣ г. г. Зайцевы должны дать отчетъ въ своихъ отношеніяхъ къ этимъ евразійцамъ.

Евразіецъ Араповъ, который былъ своимъ человѣкомъ для многихъ большевиковъ и въ то же самое время былъ связанъ съ кутеповскимъ окруженіемъ, конечно, послѣ похищенія Кутепова, самъ обязанъ дать отчетъ о своихъ отношеніяхъ къ большевикамъ. Если въ свое время онъ этого не сдѣлалъ, то какъ могли близкіе къ кутеповской организаціи люди не потребовать этого отъ него, когда онъ долгое время, послѣ похищенія Кутепова оставался еще заграницей?

Допросить Арапова его защитники должны были одновременно и для разъясненія дѣла Кутепова, и для оправданія лично Арапова, если они ему вѣрили.

Полк. Зайцевъ, напр., будучи очень близкимъ человѣкомъ къ Кутепову, былъ все время существованія «Треста» тѣсно связанъ съ Араповымъ, однимъ изъ основателей «Треста». Вмѣстѣ съ нимъ и другими евразійцами онъ посылалъ

въ Россію для революціонной работы своихъ агентовъ. Эти сношенія онъ велъ одновременно и по линіямъ Кутепова, и по линіямъ евразійцевъ.

Понятно, само собой, что полк. Зайцевъ, какъ членъ кутеповской организаціи, обязанъ дать разъясненіе о своихъ отношеніяхъ съ евразійцами, имѣвшими дѣло съ большевиками. Сколько намъ извѣстно, этого онъ не сдѣлалъ и этого отъ него никто и не требовалъ.

Евразійцы, у которыхъ одна нога у большевиковъ, а другая у антибольшевиковъ, не могутъ (это само собой понятно!) не быть полезными большевикамъ и ихъ ГПУ.

Связанные съ окруженіемъ Кутепова во время его похищенія, они не могли не быть полезными для большевиковъ въ этомъ дѣлѣ.

РАЗОБЛАЧЕНІЙ ПРОВОКАЦІЙ ГПУ СРЕДИ ЕВРАЗІЙЦЕВЪ МЫ ЖДЕМЪ ОТЪ НИХЪ САМИХЪ

Разсказы объ Араповѣ и Сувчинскомъ, о поѣздкѣ Савицкаго въ Россію и т. д. могутъ намъ много раскрыть изъ того, что продѣлываютъ заграницей агенты ГПУ.

Если это они сдѣлаютъ, то мы, по всей вѣроятности, узнаемъ много новаго и о похищеніи Кутепова.

Они обязаны сдѣлать это сами, если только они дѣйствительно считаютъ себя врагами большевиковъ, а потому считаютъ себя и обязанными бороться съ ними.

Этихъ разоблаченій со стороны евразійцевъ мы не только имѣемъ право ждать, но мы можемъ на этомъ настаивать.

Какъ работаетъ ГПУ въ Парижѣ

Какъ въ Парижѣ работаютъ на ГПУ

(По поводу воспоминаній А. И. Сипельгаса)

Въ «Иллюстр. Россіи» помѣщены любопытныя записки зарубежнаго писателя А. И. Сипельгаса (Ольшанскаго).

Въ нихъ онъ разсказываетъ, какъ въ началѣ 1931 г. въ Парижѣ имъ была сдѣлана попытка проникнуть въ ГПУ и что изъ этого вышло.

Попалъ Сипельгасъ къ большевикамъ на службу въ ГПУ съ опредѣленной цѣлью. Онъ хотѣлъ втереться къ нимъ въ довѣріе и надѣялся, что, не давая имъ ничего существеннаго, онъ сможетъ узнавать отъ нихъ много того, что было бы полезно для борьбы съ большевиками.

Эта несчастная и глубоко вредная идея очень часто кружитъ многимъ голову.

Имъ эта задача кажется легко выполнимой. Они убѣждены, что, надѣвши на себя личину агентовъ ГПУ, они никогда не будутъ вынуждены быть чѣмъ-нибудь полезными большевикамъ, а при извѣстной ловкости смогутъ даже узнавать отъ большевиковъ нѣчто полезное для борьбы съ ними. Но на дѣлѣ получаемыя ими при такихъ условіяхъ свѣдѣнія о ГПУ по большей части бываютъ ничтожны, а имъ самимъ иногда неизбѣжно приходится давать большевикамъ кое-что серьезное.

Разсказъ Сипельгаса является новымъ подтвержденіемъ этого общаго правила.

Если ему, работавшему въ Парижѣ агентомъ въ ГПУ, и

удавалось кое что узнавать о немъ интересное, то ему въ настоящее время приходится, несомнѣнно, признать, что черезъ его руки большевикамъ попадало много цѣнныхъ свѣдѣній о бѣломъ движеніи.

Изъ разсказа Сипельгаса мы видимъ, что полезное для себя большевики получали отъ него не потому, что онъ **хотѣлъ** это давать имъ и даже не потому, что онъ **не умѣлъ** этого не давать, а потому, что, во-первыхъ, въ томъ положеніи, въ какомъ онъ былъ, нельзя не быть полезнымъ большевикамъ, а, во-вторыхъ, потому, что тѣ «журналисты», при помощи которыхъ и подъ контролемъ которыхъ онъ велъ свои сношенія съ большевиками, все время обманывали его самого.

Страницы разсказа Сипельгаса, гдѣ онъ говоритъ о своихъ отношеніяхъ къ его руководителямъ изъ антибольшевицкаго лагеря, нельзя читать безъ возмущенія.

Онъ въ настоящее время можетъ утѣшать себя только тѣмъ, что, понявъ, гдѣ въ парижской эмиграціи гнѣздится зло, опредѣленно указалъ на него и даетъ намъ возможность покончить съ нимъ.

«ЗАВЕРБОВАНЪ!»

Сипельгасъ — не новичекъ въ борьбѣ съ большевиками. Раньше — нѣсколько лѣтъ тому назадъ — онъ года три работалъ въ контръ-развѣдкѣ въ Финляндіи и Эстоніи. Тогда, при нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда его руководителями были люди опытные, искренно желавшіе бороться съ большевиками, ему дѣйствительно удалось проникнуть къ большевикамъ и онъ съ большимъ успѣхомъ могъ тогда освѣщать ихъ. Затѣмъ онъ былъ ими разоблаченъ и нѣсколько лѣтъ не имѣлъ къ нимъ никакого отношенія.

Въ февралѣ 1931 г., въ Парижѣ, въ одномъ изъ кафе на Монпарнассѣ Сипельгасъ случайно встрѣтился съ бывшимъ своимъ знакомымъ журналистомъ Маліевскимъ-Малявскимъ, съ кѣмъ раньше онъ вмѣстѣ работалъ въ Петроградѣ, въ газетѣ Горькаго. Отъ него Сипельгасъ узналъ, что онъ состоитъ директоромъ большевицкаго телеграфнаго агентства «Тассъ».

Маліевскій-Малявскій не зналъ о работѣ Сипельгаса въ

финляндской развѣдкѣ и о томъ, что онъ былъ тогда разоблаченъ большевиками. Онъ даже забылъ настоящую фамилію Сипельгаса. Узнавъ объ его тяжеломъ матеріальномъ положеніи, онъ ему предложилъ, какъ сотруднику «Возрожденія», освѣщать для нихъ, большевиковъ, эмиграцію.

Помня свой удачный опытъ по разоблаченію большевиковъ въ Финляндіи, Сипельгасъ не отказался отъ этого предложенія и сталъ строить планы, какъ онъ будетъ разоблачать ГПУ въ Парижѣ, не давая большевикамъ ничего съ своей стороны.

Маліевскій-Малявскій познакомилъ Сипельгаса съ представителями ГПУ въ Парижѣ — сначала съ Б. Н. Марковымъ, а потомъ съ В. И. Сперанскимъ. Сипельгасъ подъ вымышленной фамиліей Лабинскаго, какъ старый знакомый Маліевскаго-Малявскаго, по его рекомендаціи, сдѣлался, такимъ образомъ, агентомъ-освѣдомителемъ парижскаго ГПУ.

Изъ этой своей связи съ ГПУ Сипельгасъ не хотѣлъ дѣлать тайны отъ представителей бѣлаго движенія. О ней онъ тотчасъ же сообщилъ постоянному сотруднику «Возрожденія» Н. Н. Алексѣеву, занимавшемуся въ газетѣ главнымъ образомъ разоблаченіями большевиковъ, и предложилъ ему использовать свою связь съ ГПУ.

Алексѣевъ не только самъ одобрилъ то, что Сипельгасъ завязалъ сношенія съ ГПУ, но вскорѣ сообщилъ ему, что его предложеніе освѣщать ГПУ съ удовольствіемъ принято вообще въ редакціи «Возрожденія».

Затѣмъ Алексѣевъ познакомилъ Сипельгаса съ двумя русскими членами частной розыскной организаціи, т. н. «Рис», работающей въ Парижѣ подъ руководствомъ одной иностранной развѣдочной организаціи: — И. В. Завадскимъ-Краснопольскимъ и «полковникомъ» Осиповымъ.

Этотъ Осиповъ, въ маѣ 1931 г., по порученію редакціи «Возрожденія», выступалъ, какъ его сотрудникъ, во французскомъ судѣ по дѣлу ген. Дьяконова. На этомъ процессѣ онъ поддерживалъ обвиненіе въ большевизмѣ полк. Попова и полк. де Роберти и ген. Дьяконова. Это было какъ разъ тогда, когда онъ самъ черезъ Сипельгаса обслуживалъ ГПУ, передавалъ большевикамъ требуемые ими документы и получалъ за нихъ деньги отъ ГПУ!

Алексѣевъ отрекомендовалъ Завадскаго-Красноиоль-

скаго и Осипова Сипельгасу, какъ офицеровъ французскаго генеральнаго штаба.

Завадскій называлъ себя даже адъютантомъ Жанена!

СНОШЕНІЯ СИПЕЛЬГАСА СЪ ГПУ

Сношенія Сипельгаса съ ГПУ — сначала съ Марковымъ, а затѣмъ съ Сперанскимъ — продолжались съ марта до ноября 1931 г. Эти сношенія съ ГПУ онъ все вермя велъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Алексѣева и Завадскаго-Краснопольскаго.

О совмѣстной работѣ Сипельгаса, Алексѣева, Завадскаго-Краснопольскаго, Осипова и ихъ товарищей знали какъ члены иностранной развѣдки, такъ и многіе члены организаціи «Рис», а также знали и почти всѣ въ редакціи «Возрожденія».

Сипельгасъ все время былъ твердо убѣжденъ, что поддерживаетъ связь съ ГПУ по требованію французскаго Генеральнаго Штаба и по желанію руководителей газеты «Возрожедніе». Только черезъ годъ онъ понялъ, что его все время мистифицировали въ личныхъ интересахъ червонные валеты.

Сипельгасъ обыкновенно получалъ отъ ГПУ заданія и для собиранія матеріаловъ для отвѣта передавалъ ихъ своимъ руководителямъ. Затѣмъ полученные отъ нихъ матеріалы онъ передавалъ въ ГПУ.

Свѣдѣнія, получаемыя такимъ образомъ Марковымъ и Сперанскимъ черезъ Сипельгаса отъ Алексѣева и Завадскаго-Краснопольскаго, были для нихъ очень цѣнны и оба они очень дорожили Сипельгасомъ, какъ своимъ агентомъ.

Марковъ и Сперанскій, однако, скоро расшифровали Сипельгаса.

Они поняли, что онъ — не Лабинскій, а тотъ самый Сипельгасъ, котораго большевики разоблачили когда-то въ Финляндіи. Но они, тѣмъ не менѣе, продолжали поддерживать съ нимъ связь, потому что доставляемыя имъ черезъ Алексѣева и «офицеровъ французскаго Генеральнаго Штаба», свѣдѣнія, были для нихъ очень полезны. Они свои сношенія съ Сипельгасомъ продолжали нѣкоторое время даже и тогда, когда для нихъ была ясна его двойная роль, — опять-таки по тому же самому, что его свѣдѣнія и тогда были имъ по-

лезны. Въ это время они установили, напр., что Сипельгасъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Завадскимъ-Краснопольскимъ и получалъ отъ него указанія.

Но къ ноябрю (1931 г.) произошли нѣкоторыя событія, когда большевики окончательно порвали связь съ Сипельгасомъ.

Изъ очень обстоятельнаго и искренняго разсказа Сипельгаса, а также изъ того, что въ настоящее время намъ пришлось узнать помимо него, между прочимъ изъ разспроса самихъ его руководителей, можно опредѣленно сказать, что **вся эта авантюра Сипельгаса и его руководителей не была борьбой съ ГПУ, а была ему очень полезна.**

Несмотря на все свое легкомысліе и цинизмъ, руководители Сипельгаса не могли не понимать, что они не съ ГПУ боролись, а предавали антибольшевицкое дѣло.

Если самъ Сипельгасъ искренно стремился разоблачить ГПУ въ интересахъ бѣлаго движенія и ему въ этомъ отношеніи кое-что и удавалось сдѣлать, то многое изъ того, что заставляли его дѣлать его руководители, было не только безсознательымъ, но и сознательнымъ служеніемъ ГПУ.

Оффиціальной задачей руководителей Сипельгаса было — помочь ему проникнуть вглубь ГПУ и заручиться довѣріемъ его агентовъ, чтобы такимъ образомъ затѣмъ получать цѣнныя свѣдѣнія о ГПУ.

Для этого они были готовы давать (и очень часто давали) ГПУ даже и очень цѣнныя свѣдѣнія о бѣломъ движеніи.

Неоффиціальной ихъ задачей было — возможно больше получить отъ ГПУ франковъ за доставляемые свѣдѣнія и матеріалы.

ЧТО ВЪ ЭТОЙ ИГРѢ ПОЛУЧАЛО ГПУ

Вотъ каковы были заданія ГПУ Сипельгасу и вотъ какіе отвѣты на эти заданія получало ГПУ отъ руководителей Сипельгаса.

ГПУ поручало Сипельгасу, напр., помѣстить на страницахъ «Возрожденія» нужныя для него статьи и замѣтки — о договорахъ, которые въ то время большевики предлагали разнымъ государствамъ (имъ нужно было иногда пускать

слухи объ этомъ въ печати), объ якобы готовящейся амнистіи, о предстоящемъ преслѣдованіи русской арміи, о передвиженіи большевиковъ и т. д.

Руководители Сипельгаса знали, что эти матеріалы идутъ изъ ГПУ, но тѣмъ не менѣе черезъ Алексѣева они ихъ передавали въ «Возрожденіе». О томъ, что эти матеріалы шли изъ ГПУ, знали нѣкоторые члены редакціи «Возрожденія», напр., Ю. Семеновъ, — и тѣмъ не менѣе они печатались въ «Возрожденіи» въ томъ видѣ, какъ они передавались изъ ГПУ.

Статьи и замѣтки ГПУ, попадавшіяся на страницахъ «Возрожденія», производили большое впечатлѣніе. Для многихъ, болѣе догадливыхъ, читателей «Возрожденія», впрочемъ, и тогда было ясно, что эти замѣтки шли изъ ГПУ.

На основаніи сообщеній ГПУ черезъ Сипельгаса и такихъ же сообщеній изъ другихъ большевицкихъ источниковъ, на страницахъ «Возрожденія», Алексѣевымъ и Завадскимъ-Краснопольскимъ было помѣщено много другихъ аналогичныхъ замѣтокъ.

Такъ ген. Дьяконова и другихъ, по указанію изъ ГПУ, въ «Возрожденіи» обвиняли въ большевизмѣ. О невозвращенцѣ С. Б. Файнбергѣ, который тогда искренно порвалъ связи съ большевиками, какъ бы въ отмѣстку за то, что онъ ушелъ отъ нихъ, былъ въ «Возрожденіи» помѣщенъ явно абсурдный фельетонъ за подписью Алексѣева, и т д.

ГПУ, такимъ образомъ, достигало своихъ цѣлей — сѣяло смуту въ эмиграціи.

За замѣтки, передаваемыя изъ ГПУ для помѣщенія въ «Возрожденіи», руководители Сипельгаса получали отъ ГПУ спеціальные гонорары.

Въ то же самое время благодаря помѣщенію этихъ замѣтокъ въ эмигрантской газетѣ, авторитетность Сипельгаса въ глазахъ руководителей ГПУ сильно возвышалась.

ГПУ требовало отъ Сипельгаса разнообразныхъ свѣдѣній объ эмиграціи.

Такъ Марковъ и Сперанскій требовали доставить имъ карточки эмигрантовъ и указывали даже, чьи карточки имъ особенно нужны. За каждую карточку платили отъ 30 до 100 франковъ.

Руководители Сипельгаса доставляли ему для передачи ГПУ требуемыя карточки. Нѣкоторыя карточки брались изъ

оффиціальныхъ учрежденій. На нихъ бывали имена, адреса и точныя свѣдѣнія о тѣхъ, кому эти карточки принадлежали.

Кромѣ того, ГПУ давало Сипельгасу и специалньыя задачи. Было, напримѣръ, дано и такое заданіе: доставить списокъ сотрудниковъ «Возрожденія». Ихъ, по словамъ Сипельгаса, доставилъ самъ Алексѣевъ. Кому, какъ не ему, знать хорошо сотрудниковъ «Возрожденія»!

Въ воспоминаніяхъ Сипельгаса обстоятельно разсказано, какія именно заданія ему давались ГПУ и какъ эти заданія потомъ выполнялись его руководителями — Алексѣевымъ и Завадскимъ-Краснопольскимъ.

ЧТО ТЕПЕРЬ ВЪ СВОЕ ОПРАВДАНІЕ ГОВОРЯТЪ РУКОВОДИТЕЛИ СИПЕЛЬГАСА?

Выполняя требованія ГПУ, руководители Сипельгаса и тогда **себя утѣшали, и теперь утѣшаютъ тѣмъ, что они по большей части давали ГПУ «липу», т. е. ложные документы. А если среди этихъ документовъ бывала и не «липа», то это были... неважные документы, которыми можно было поступиться для достиженія поставленныхъ ими «высокихъ» цѣлей — разоблаченія ГПУ!**

Но кому не понятно, что «липы» часто бываютъ гораздо вреднѣе настоящихъ документовъ, хотя бы потому, что ГПУ ихъ принимаетъ за настоящіе. ГПУ часто особенно охотно оперируетъ ими, какъ настоящими документами даже тогда, когда бываетъ убѣждено, что это — «липа».

Въ разсказахъ Сипельгаса приводится много поразительныхъ примѣровъ, какія «липы» давались ГПУ.

Также точно, «липовыя» свѣдѣнія иногда бывали гораздо вреднѣе настоящихъ свѣдѣній.

Напр., черезъ Сипельгаса было передано въ ГПУ, что такой-то полковникъ А. выѣхалъ въ Берлинъ для свиданія съ пріѣхавшими изъ Россіи по революціонному дѣлу. Это свѣдѣніе было, повидимому, ложное, но у ГПУ остается прямое указаніе на сношенія съ революціонными организаціями въ Россіи такого-то полковника, работающаго въ такой-то организаціи.

Въ настоящее вермя руководители Сипельгаса пытаются ослабить его разоблаченія тѣмъ, что по количеству передан-

ные ими въ ГПУ матеріалы и свѣдѣнія, по ихъ словамъ, были на самомъ дѣлѣ меньше, чѣмъ объ этомъ говоритъ онъ.

Они передали въ ГПУ, по ихъ словамъ, напр., не 300 карточекъ эмигрантовъ, какъ это утверждаетъ Сипельгасъ, а всего только 60, получили отъ ГПУ за разнаго рода услуги не 20 тысячъ франковъ, какъ опять таки утверждаетъ Сипельгасъ, а всего только 6 тысячъ франковъ, и т. д.

Разумѣется, для оцѣнки того, что руководители Сипельгаса давали ГПУ, не имѣетъ большого значенія — переданы ли были 300, или 60, или 6 карточекъ, и за нихъ получено 20 тысячъ, или 6 тысячъ, или 6 франковъ.

Анкета, которая уже произведена нами по поводу воспоминаній Сипельгаса, во всякомъ случаѣ съ несомнѣнной точностью устанавливаетъ, что ГПУ не даромъ платило руководителямъ Сипельгаса деньги. Въ то же самое время она устанавливаетъ и то, что свѣдѣнія Сипельгаса объ услугахъ, оказанныхъ ГПУ, повидимоу, безусловно точны и во всякомъ случаѣ болѣе точны, чѣмъ свѣдѣнія его руководителей.

«ДѢЛО АЛЕКСѢЕВА»

Послѣ воспоминаній А. И. Сипельгаса, появившихся въ «Иллюстрированной Россіи» (№№ 31-37, см. также мою статью № 30), всѣ члены организаціи РИС'а, должны будутъ дать разъясненія о своихъ отношеніяхъ къ нему или какъ обвиняемые, или какъ жертвы обмана со стороны нѣкоторыхъ его членовъ, и, слѣдовательно, какъ свидѣтели.

При разслѣдованіи РИС'а должно на себя обратить особое вниманіе дѣло Алексѣева.

Оно не новое. Еще 6 ноября 1930 г. оно разбиралось въ парижскомъ Союзѣ русскихъ писателей. Вотъ цѣликомъ то, что въ отчетѣ объ этомъ засѣданіи было тогда же напечатано въ «Послѣднихъ Новостяхъ».

«Какъ извѣстно, три мѣсяца тому назадъ «Общимъ Дѣломъ» В. Л. Бурцева публично было предъявлено сотруднику «Возрожденія» г. Алексѣеву обвиненіе въ сношеніяхъ съ большевиками. Алексѣевъ обвиненія съ себя не смылъ. На предложеніе «Послѣднихъ Новостей» либо реабилитироваться, либо привлечь В. Л. Бурцева къ третейскому суду за кле-

вету, г. Алексѣевъ отвѣтилъ молчаніемъ. Членъ Союза С. И. Левинъ спрашиваетъ, какія мѣры приняло правленіе и приступило ли оно къ разбирательству этого дѣла.

— Если обвиненіе ложно, то правленіе должно защитить честь члена Союза. Если обвиненіе вѣрно, Союзъ не можетъ терпѣть такого члена въ своей средѣ.

С. И. Левина поддерживаетъ Ст. Ивановичъ. Если г. Алексѣевъ самъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ равнодушно относится къ своей чести, то правленіе проявлять такого равнодушія не имѣло права; оно должно было вмѣшаться и потребовать полнаго разбирательства дѣла.

Предсѣдатель правленія П. Н. Милюковъ удостовѣряетъ, что г. Алексѣевъ за защитой своей чести въ Союзъ не обращался. Отъ предложеннаго ему на страниахъ печати третейскаго суда онъ отказался. Правленіе, руководясь уставомъ, внимательно наблюдаетъ за газетной полемикой, ожидая дальнѣйшаго развитія событій.

Въ отвѣтъ на рѣчи С. И. Левина и Ст. Ивановича, г. Алексѣевъ заявляетъ, что «ни оправдываться, ни объясняться» онъ не желаетъ. Въ виду того, что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ противъ него «ведется травля», онъ требуетъ теперь, чтобы правленіе «установило личность анонимныхъ (?) клеветниковъ» и потребовало ихъ къ отвѣту.

Я. Л. Рубинштейнъ, руководясь, уставомъ, не допускаетъ обсужденія дѣла г. Алексѣева по существу. Рѣчи ораторовъ, страстно прерываемыя съ мѣстъ, онъ старательно удерживаетъ въ рамкахъ запроса правленію.

Ген. Секретарь В. Ф. Зеелеръ заявляетъ, что правленіе, конечно, обсудитъ требованіе г. Алексѣева, но выражаетъ сожалѣніе, что г. Алексѣевъ, имѣя полную возможность обратиться къ правленію до общаго собранія, «ждалъ такъ долго», а не сразу потребовалъ «полнаго разбора своего дѣла».

Г. Алексѣевъ протестуетъ съ мѣста: никакого «дѣла Алексѣева» нѣтъ, и «суда надъ своей дѣятельностью» онъ не допуститъ...

В. Ф. Зеелеръ кончаетъ свою рѣчь предложеніемъ г. Алексѣеву: поручить правленію «разобрать его дѣятельность и, путемъ такого разбирательства, снять обвиненія».

Предсѣдательствующій предоставляетъ г. Алексѣеву сло-

во по личному вопросу въ концѣ собранія. Не дождавшись конца собранія, г. Алексѣевъ уходитъ».

Послѣ этого засѣданія Союза писателей я не разъ въ «Общемъ Дѣлѣ» возвращался къ дѣлу Алексѣева и настаивалъ на томъ, что онъ долженъ дать разъясненія по поводу существующихъ противъ него обвиненій.

Но всѣ эти обращенія къ нему Алексѣевъ оставлялъ безъ отвѣта. Только недавно по поводу того, что о немъ я писалъ въ «Иллюстрированной Россіи» въ связи съ воспоминаніями Сипельгаса, онъ въ «Возрожденіи» (въ статьѣ «Искъ къ Бурцеву») заявилъ, что онъ и не желаетъ отвѣчать мнѣ въ печати, но зато подаетъ на меня жалобу во французскій судъ по обвиненію въ диффамаціи.

Статья Алексѣева была помѣщена въ «Возрожденіи» безъ какихъ либо оговорокъ отъ редакціи. Поэтому за эту статью я, конечно, вправѣ считать отвѣтственной редакцію «Возрожденія». Въ этой статьѣ Алексѣевъ писалъ, что я взвелъ на него клеветническія обвиненія подъ вліяніемъ какихъ то темныхъ силъ.

Въ виду этого я одновременно обратился и къ Алексѣеву, и къ А. О. Гукасову, какъ издателю «Возрожденія», и къ Ю. Ф. Семенову, какъ редактору, съ вызовомъ на судъ чести.

На этомъ судѣ мои обвинители будутъ имѣть возможность выставить противъ меня какія угодно обвиненія, а я съ своей стороны буду имѣть возможность выступить противъ нихъ съ моими обвиненіями.

РИС РАБОТАЕТЪ НА ГПУ

РИС занимался не столько борьбой съ большевиками, сколько борьбой съ антибольшевиками.

Онъ пускалъ въ оборотъ возмутительнѣйшія клеветническія обвиненія противъ честнѣйшихъ антибольшевиковъ.

Онъ съ корыстными цѣлями доставлялъ ГПУ нужныя ему свѣдѣнія.

Онъ, гдѣ только могъ, воровалъ у эмигрантовъ документы — опять таки для ГПУ.

Отдѣльные его члены, принимавшіе дѣятельное участіе въ немъ, завязывали непосредственное отношеніе съ ГПУ и, послѣ этого, съ вѣдома другихъ членовъ РИС'а, оставались въ его рядахъ, какъ, напр., П. С. Колтыпинъ-Любскій.

РИС, такимъ образомъ, былъ какъ бы отдѣленіемъ Парижскаго ГПУ.

Среди участниковъ РИС'а были и опредѣленные агенты ГПУ и авантюристы, сознательно поддерживавшіе сношенія съ ГПУ. Но въ его рядахъ были и просто обманутыя лица, не подозрѣвавшія какую имъ приходилось играть роль.

РИС вдохновлялся и поддерживался людьми съ большимъ общественнымъ положеніемъ, какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ кругахъ.

Въ виду всего этого всѣ, кто имѣлъ какое-нибудь отношеніе къ РИС'у (и «Возрожденіе» прежде всего), должны требовать тщательнаго разслѣдованія этой небывалой еще въ эмиграціи панамы.

Это разслѣдованіе можетъ пролить новый свѣтъ и на дѣло Кутепова.

Еще разъ: не бойтесь свѣта!

Полк. А. А. Зайцевъ (членъ **русской** антибольшевицкой организаціи) обратился во французскій судъ съ жалобой на меня, **русскаго** журналиста, за мою статью по **русскому** вопросу (о похищеніи Кутепова), напечатанную въ **русской** газетѣ «Общее Дѣло».

Съ этимъ обвиненіемъ полк. Зайцевъ раньше не только не обращался въ какое-нибудь компетентное русское учрежденіе и не вызывалъ меня на третейскій судъ, но онъ и другіе, кто оффиціально такъ были близки къ разслѣдованію дѣла Кутепова, даже не откликнулись на многочисленныя наши приглашенія разобрать спорные наши вопросы въ какой-нибудь политической русской комиссіи.

Каковъ ни будетъ приговоръ французскаго суда по нашему дѣлу, мы ему, конечно, вполнѣ подчинимся.

Но не можетъ быть, конечно, и сомнѣнія, что французскій судъ и не будетъ имѣть въ виду разбирать **по существу** наши русскіе вопросы, связанные съ дѣломъ Кутепова. Передъ нами будетъ стоять только одна задача: — высказаться по вопросу, была ли въ моихъ статьяхъ, гдѣ упоминается о полк. Зайцевѣ, допущена по его поводу диффамація, или нѣтъ, — подходятъ ли или нѣтъ подъ понятіе «диффамаціи» мои слова о полк. Зайцевѣ («солгалъ» и «умышленно ввелъ въ заблужденіе слѣдствіе по дѣлу Кутепова», приведенныя въ моей статьѣ, — кстати сказать, они приведены не отъ моего имени, а какъ слова, повторявшіяся очень многими по адресу полк. Зайцева), или же вмѣсто нихъ мнѣ нужно было сказать, напр., «слова полк. Зайцева не соотвѣтствуютъ дѣйствительности» и «результатъ обвиненія полк. Попова и

полк. де Роберти полк. Зайцевымъ было извращеніе слѣдствія».

Не буду обсуждать, почему обсужденіе вопроса о той или другой формѣ выраженія моей мысли для полк. Зайцева необходимо было отдавать на рѣшеніе французскаго суда, а не русскаго.

Странно только то, что полк. Зайцевъ, который самъ безъ всякихъ оговорокъ обвинялъ въ принадлежности къ ГПУ полк. Попова и полк. де Роберти, или ген. Дьяконова, оказался такъ щепетиленъ къ моимъ выраженіямъ.

Лично меня мало занималъ и занимаетъ вопросъ, какое изъ этихъ выраженій лучше надо было употребить.

Въ чемъ я обвинялъ полк. Зайцева

Въ дѣлѣ Кутепова меня всегда занимало совсѣмъ иное, чему я придаю огромное значенеі и вообще для русскаго дѣла и спеціально для борьбы съ большевиками, а именно:

1) Имѣлъ ли основаніе полк. Зайцевъ обвинять полк. Попова и полк. де Роберти въ томъ, что они — агенты ГПУ?

Т. е., если онъ ихъ обвинялъ безъ основанія, не имѣемъ-ли мы право считать его отвѣтственнымъ за гибель обоихъ ихъ и за разореніе ихъ семей, а также за всѣ тѣ послѣдствія, какія его доносъ имѣлъ для революціонеровъ въ Россіи, связанныхъ съ гибелью полк. Попова и полк. де Роберти.

2) Виновенъ ли полк. Зайцевъ въ распространеніи клеветы на ген. Дьяконова и ген. Корганова, что они имѣли отношеніе къ похищенію Кутепова и вообще къ большевикамъ?

3) Были ли привлечены къ слѣдствію о похищеніи Кутепова лица, несомнѣнно, могущія дать цѣнныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ, фамиліи которыхъ не разъ были указаны въ печати не только нами одними?

4) Привлечены ли были къ разслѣдованію дѣла тѣ лица изъ окруженія Кутепова, кого широкое общественное мнѣніе обвиняло прямо въ связяхъ съ большевиками во время похищенія Кутепова, а если нѣтъ, то почему?

5) Почему не были выслушаны тѣ оклеветанные, какъ большевики (между прочимъ, полк. Зайцевымъ), которые просили ихъ выслушать, какъ, напр., г-жа Е. А. Миллеръ, ген. Дьяконовъ и ген. Коргановъ и другіе?

6) Почему не были допрошены такія лица, связанныя съ кутеповской организаціей во время его похищенія, какъ, напр., евразіецъ поруч. Араповъ, которые раньше, несомнѣнно, находились въ сношеніяхъ съ большевиками, а потому такъ или иначе — сознательно или безсознательно — могли быть имъ полезны и въ похищеніи Кутепова?

Развѣ они не могли быть привлечены къ разслѣдованію, хотя бы для того, чтобы доказать ихъ непричастность къ этому дѣлу?

7) Почему организація, въ которой видную роль игралъ полк. Зайцевъ и которая приняла на себя отвѣтственность за веденіе дѣла разслѣдованія похищенія Кутепова, до сихъ поръ не дала отчета общественному мнѣнію ни въ веденіи своихъ дѣлъ, ни въ расходованіи суммъ, собранныхъ для этого разслѣдованія?

Вотъ именно эти вопросы, имѣющіе глубокій общественный интересъ, и были поставлены на страницахъ «Общаго Дѣла», а вовсе не вопросъ о личной **отвѣтственности полк.** Зайцева.

ЧТО МЫ ТРЕБОВАЛИ ОТЪ РАЗСЛѢДОВАНІЯ ДѢЛА КУТЕПОВА?

Для того, чтобы объяснить, какъ нами ставились въ печати и внѣ ея эти вопросы, мы въ хронологическомъ порядкѣ укажемъ, какъ мы относились къ разслѣдованію дѣла Кутепова.

Первое полугодіе, послѣ похищенія Кутепова (до іюля 1930 г.) мы въ печати даже не поднимали вопроса объ отвѣтственности кого либо изъ его окруженія за его похищеніе. Но мы и тогда хорошо понимали, что похищеніе Кутепова не могло произойти безъ внутренняго предательства.

Для многихъ, кромѣ насъ, съ первыхъ же дней похищенія Кутепова было внѣ сомнѣнія, что утромъ въ тотъ день, когда онъ былъ похищенъ, онъ былъ изъ своей квартиры вызванъ кѣмъ-то, кому онъ особенно довѣрялъ. Недавно, весной этого года, Н. Н. Чебышевъ въ «Возрожденіи» прямо заявилъ, что утромъ, въ день похищенія Кутеповъ былъ вызванъ изъ своей квартиры какимъ-то «предателемъ» или даже «предателями».

Въ это первое полугодіе послѣ похищенія Кутепова, мы

если и не говорили о предательствѣ въ его окруженіи, то неустанно повторяли о виновности большевиковъ въ его похищеніи, да еще защищали Попова и де Роберти отъ обвиненія въ томъ, что они — агенты ГПУ, предавшіе Кутепова, въ чемъ ихъ обвиняли полк. Зайцевъ и «Возрожденіе».

Для того, чтобы лучше разслѣдовать обвиненія Попова и де Роберти, мы въ іюнѣ мѣсяцѣ 1930 г. обратились къ полк. Зайцеву, какъ главному ихъ обвинителю, съ предложеніемъ: — прежде чѣмъ переносить нашъ споръ объ ихъ виновности въ печать, совмѣстно обсудить его обвиненія въ присутствіи свидѣтелей съ его и съ нашей стороны. Но полк. Зайцевъ отказался принять это предложеніе, ссылаясь на запрещеніе ген. Миллера.

Только тогда, въ іюлѣ 1930 г., мы на страницахъ «Общаго Дѣла», не называя никакихъ именъ, высказали убѣжденіе, что въ похищеніи Кутепова были виновны лица изъ бывшаго его окруженія.

Въ то же самое время мы опредѣленно писали о томъ, что разслѣдованіе дѣла о похищеніи Кутепова велось изъ рукъ вонъ плохо. Мы настаивали, что организаціи (главнымъ образомъ РОВС), взявшіяся за разслѣдованіе дѣла Кутепова, должны дать отвѣтъ общественному мнѣнію на многочисленные запросы о томъ, что они сдѣлали для этого разслѣдованія.

Послѣ этихъ нашихъ статей прошло еще полугодіе, но на вопросы, нами поставленные, мы и къ тому времени не дождались отвѣтовъ отъ тѣхъ, кто долженъ былъ отвѣчать.

Только лишь черезъ годъ послѣ похищенія Кутепова, въ январѣ 1931 г., мы тѣ же самые вопросы, но еще съ большей отчетливостью, поставили въ 9-мъ № «Общаго Дѣла» въ статьѣ «Не бойтесь свѣта!», съ жалобой на которую и обратился полк. Зайцевъ во французскій судъ.

Въ этомъ номерѣ нашего журнала мы много говорили о дѣлѣ Попова и де Роберти и доказывали, что они оклеветаны и погублены полк. Зайцевымъ.

Въ связи съ этимъ мы резюмировали то, что говорила русская эмиграція вообще по поводу разслѣдованія похищенія Кутепова и, въ частности, что говорилось по поводу полк. Зайцева.

Въ своихъ статьяхъ въ этомъ номерѣ «Общаго Дѣла», мы не выступали съ обвиненіями кого-либо изъ упоминае-

мыхъ нами лицъ въ связяхъ съ большевиками. Въ частности мы не высказали **(мы настаиваемъ на этомъ)** ни о полк. Зайцевѣ, ни о комъ-либо другомъ ничего такого, что можно было бы назвать диффамаціей.

Мы никого не обвиняли въ связи съ большевиками. Мы только говорили о необходимости или третейскаго суда, или общественной комиссіи для разбора вопросовъ объ отвѣтственности отдѣльныхъ лицъ въ дѣлѣ Кутепова, о чемъ громко говорили въ широкихъ общественныхъ кругахъ, и объ общемъ возмутительномъ веденіи дѣла разслѣдованія похищенія Кутепова.

ВМѢСТО РАЗБОРА СВОЕГО ДѢЛА ВЪ РУССКОЙ СРЕДѢ ЗАЙЦЕВЪ ПОДАЛЪ ЖАЛОБУ ВО ФРАНЦУЗСКІЙ СУДЪ.

Но и послѣ нашихъ статей въ 9-мъ № «Общаго Дѣла» на наши вопросы до сихъ поръ мы не получили удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

Единственнымъ отвѣтомъ на наши статьи было обращеніе полк. Зайцева во французскій судъ съ жалобой на насъ по обвиненію въ диффамаціи...

Сначала мнѣ казалось, что возбужденіе этого обвиненія противъ меня во французскомъ судѣ сдѣлало по иниціативѣ исключительно самого полк. Зайцева и что за то отвѣтственнымъ является, слѣдовательно, только онъ одинъ. Но впослѣдствіи мнѣ пришлось убѣдиться, что его въ этомъ рѣшеніи поддерживали и другіе: напр., ген. Миллеръ и ген. Шатиловъ, оффиціальные представители РОВС.

Но и въ РОВС, оказывается, не всѣ поддержали полк. Зайцева, въ этой его жалобѣ.

Недавно одно лицо, принадлежавшее къ организаціи РОВС, рѣшило обратиться во французскій судъ съ жалобой на руководителей РОВС за исключеніе его изъ военной организаціи.

Ему отвѣтилъ одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ руководителей РОВС.

«Вамъ, конечно, небезызвѣстно, — писалъ онъ въ своемъ письмѣ, — **какимъ униженіемъ для Русскаго имени являются подобные процессы, гдѣ на публичный судъ и на страницы иностранныхъ газетъ выносятся всѣ наши домашнія недоразумѣнія и разногласія. И вотъ, невольно возникаютъ во-**

просы: кому это нужно, кто тотъ терціусъ гаудеНсъ, который заранѣе предвкушаетъ тѣ выгоды, которыя онъ изъ этого процесса извлечетъ?»

Мы, конечно, вполнѣ согласны съ авторомъ этого письма и можемъ только выразить изумленіе, что не всѣ въ РОВС такъ отнеслись къ жалобѣ полк. Зайцева.

НЕ БОЙТЕСЬ ТРЕТЕЙСКИХЪ СУДОВЪ!

По поводу обращенія полк. Зайцева во французскій судъ съ обвиненіемъ меня въ диффамаціи можно поставить вопросъ, имѣющій большой общественный интересъ:

Какъ могутъ и какъ должны защищаться тѣ, кому въ печати предъявляютъ такія обвиненія, какъ, напр., обвиненія въ связяхъ съ ГПУ?

Иногда достаточно бываетъ какому-нибудь авторитетному лицу высказаться въ печати по поводу такихъ обвиненій, чтобы они потеряли всякое свое значеніе.

Но иногда даже невиновнымъ нельзя бываетъ отмалчиваться отъ ложныхъ обвиненій, какъ бы ни была очевидна лживость этихъ обвиненій.

Эти обвиненія приходится разоблачать для того, чтобы изобличить чью-то ошибку или парализовать злую волю клеветника, или вообще для того, чтобы надъ невиновными не оставалась висѣть клевета.

Въ спорныхъ случаяхъ нужны бываютъ третейскіе суды, или компетентныя комиссіи.

Но всѣ эти обвиненія мы, эмигранты, обязаны разрѣшать въ своей русской средѣ.

Обращаться въ иностранный судъ возможно только тогда, когда обвинители уклоняются отъ поддержанія своихъ обвиненій.

Такъ недавно было въ дѣлѣ полк. Зайцева и редакціи газеты «Возрожденіе». Они бросили обвиненіе въ связи съ ГПУ полк. Попову и полк. де Роберти, а потомъ ген. Дьяконову. Этимъ обвинителямъ сначала предложили объясниться при свидѣтеляхъ, а потомъ предложили согласиться на третейскій судъ или на разборъ дѣла въ комиссіи. И только тогда, когда они отказались отъ всего этого, ген. Дьяконовъ, какъ это ни было печально, счелъ себя вынужденнымъ обратиться во французскій судъ, чтобы на немъ гласно устано-

вить тотъ фактъ, что его обвинители отказались отъ третейскаго суда и отъ комиссіи для разбора ихъ обвиненій.

ПОЧЕМУ ПОЛК. ЗАЙЦЕВЪ САМЪ ДОЛЖЕНЪ БЫЛЪ НАСТАИВАТЬ НА РАЗБОРѢ СВОЕГО ДѢЛА?

Ни для кого не составляетъ секрета, — по крайней мѣрѣ, въ Парижѣ, — что съ именемъ полк. Зайцева долго связывались обвиненія въ какихъ-то его отношеніяхъ къ большевикамъ.

Обвиненія были таковы, что онъ, повидимому, долженъ былъ самъ требовать разбора этихъ обвиненій, хотя бы для ихъ опроверженія, по слѣдующимъ причинамъ:

1. Полк. Зайцевъ былъ ближайшимъ человѣкомъ къ Кутепову и по этому одному онъ долженъ снять съ себя обвиненіе: — какъ онъ могъ допустить, чтобы большевики похитили его шефа, а онъ даже потомъ не могъ дать объясненія, какъ это могло случиться?

2. Затѣмъ, ему пришлось играть отвѣтственную роль въ разслѣдованіи дѣла о похищеніи Кутепова, но онъ не только ничего не выяснилъ, но и не далъ даже отчета, какъ онъ велъ это разслѣдованіе.

3. Онъ самъ выступалъ обвинителемъ въ связяхъ съ ГПУ полк. Попова и де Роберти. Оба они были разстрѣляны благодаря его доносу большевиками. Потомъ обвинителемъ онъ выступалъ и противъ ген. Дьяконова.

Кто самъ обвиняетъ, кого-нибудь въ связяхъ съ ГПУ, тотъ, конечно, не долженъ имѣть ничего противъ, если и ему предъявятъ обвиненіе въ томъ же.

4. Онъ самъ прекрасно знаетъ, что его шефы впродолженіи всѣхъ этихъ послѣднихъ десяти лѣтъ дѣлали въ борьбѣ съ большевиками много самыхъ грубѣйшихъ ошибокъ. Среди его ближайшихъ сослуживцевъ, игравшихъ самыя отвѣтственныя роли, было много большевицкихъ агентовъ. Онъ самъ пользовался двойными агентами, обманывавшими обѣ стороны, которымъ они служили.

Въ виду хотя бы этихъ четырехъ указанныхъ нами доводовъ (мы могли бы привести ихъ больше), полк. Зайцевъ не имѣлъ права проходить мимо тѣхъ обвиненій, которыя связаны были съ его именемъ въ дѣлѣ Кутепова.

Послѣ несчастья, которое разразилось надъ военными

организаціями, когда былъ похищенъ большевиками ихъ шефъ, онъ долженъ былъ вспомнить военный пароль: «стройтесь къ расчету!»

Но полк. Зайцевъ предпочелъ пройти мимо обвиненій, висѣвшихъ надъ нимъ, и не задумался ни надъ однимъ изъ тѣхъ четырехъ соображеній, которыя мы только что привели, тогда какъ каждое изъ нихъ, по нашему мнѣнію. требовало отъ него того, чтобы онъ самъ требовалъ разслѣдованія своего дѣла, чтобы доказать свою невиновность.

НУЖНО ЖЕ, НАКОНЕЦЪ, НАЧАТЬ РАЗСЛѢДОВАНІЕ ДѢЛА О ПОХИЩЕНІИ КУТЕПОВА!

Все то, что мы говоримъ по поводу обвиненій полк. Зайцева и того, что онъ не пожелалъ объясниться передъ какимъ-нибудь компетентнымъ учрежденіемъ, — относится и къ многимъ другимъ, на комъ висятъ подобныя же обвиненія.

Необходимо, чтобы, наконецъ, кто-нибудь, хотя бы одинъ изъ бывшаго окруженія Кутепова, почувствовалъ необходимость быть выслушаннымъ предъ общественнымъ мнѣніемъ и потребовалъ разслѣдованія дѣла о похищеніи Кутепова — и для устраненія несомнѣнно существующихъ недоразумѣній, ложныхъ обвиненій, и для выясненія самого дѣла и для выявленія нововныхъ.

Разобрать такое дѣло должнымъ образомъ могутъ только или третейскій судъ, или спеціальная комиссія.

Этого не могутъ только сдѣлать иностранные суды по дѣламъ о диффамаціи.

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, нелѣпо, преступно, непонятно то, что похищеніе Кутепова до сихъ поръ не вызвало какой-либо спеціальной комиссіи для разслѣдованія того, какъ оно произошло и кто въ немъ прямо или косвенно виновенъ!

Общественное мнѣніе до сихъ поръ не услышало голоса никакой компетентной организаціи, которая оцѣнила бы, какъ, велось разслѣдованіе по поводу этого похищенія.

Мы можемъ снова съ полнымъ убѣжденіемъ сказать то, что мы уже не разъ говорили на страницахъ «Общаго Дѣла», а именно:

«Дѣло о похищеніи Кутепова» еще не начато!

Не начато также и «Дѣло о дѣлѣ о похищеніи Кутепова»!

Заговоръ молчанія

Вопросы, поставленные въ настоящей брошюрѣ, были давно намѣчены еще въ «Общемъ Дѣлѣ».

Но «Общее Дѣло» выходитъ рѣдко, а въ другихъ изданіяхъ намъ только урывками удавалось печатать что-либо о ГПУ.

Годъ тому назадъ мы съ большимъ трудомъ смогли выпустить о работѣ ГПУ брюшюру «Въ защиту правды». Она многихъ взволновала той правдой, которую мы въ ней разсказывали.

Къ сожалѣнію, не нашлось почти ни одного изданія, которое откликнулось бы на эту брошюру. Не нашлось и ни одной политической организаціи, которая занялась бы разслѣдованіемъ чрезвычайно важныхъ вопросовъ, поставленныхъ въ этой брошюрѣ. Этимъ не занялись даже представители Обще-Воинскаго Союза несмотря на то, что въ нашей брошюрѣ были поставлены чрезвычайно важные вопросы о похищеніи его главы Кутепова.

Какъ будто всѣмъ, и представителямъ ОВС въ частности, хотѣлось замолчать разслѣдованіе дѣла о похищеніи Кутепова!

Это былъ какой то заговоръ молчанія, составленный противъ нашей борьбы съ ГПУ!

СТРАХЪ ПЕРЕДЪ ГПУ. — УГРОЗЫ ШАНТАЖИСТОВЪ.

Одни, повидимому, молчали потому, что считали ГПУ силой, съ которой не безопасно, трудно и даже безполезно бороться. Они только не хотятъ понять, что ГПУ — сила, пока съ нимъ не борются.

Другіе — молчали, повидимому, просто потому, что ихъ терроризировали шантажисты, угрожавшіе обратиться къ французскому суду съ обвиненіемъ въ диффамаціи.

Французскій судъ, какъ извѣстно, не разбираетъ дѣла о диффамаціи по существу. Въ дѣлахъ, какъ о ГПУ, французскій судъ и не имѣетъ возможности разбираться по существу. На это, конечно, и разсчитываютъ шантажитсы, когда отказываются отъ третейскихъ судовъ и грозятъ процессами о диффамаціи.

Но нужно, наконецъ, оборвать этихъ шантажистовъ!

Мы признаемъ возможнымъ и даже необходимымъ обращаться даже по русскимъ дѣламъ во французскій судъ съ обвиненіями въ диффамаціи, но только въ одномъ случаѣ:

Когда обвиняемые дѣлали все, отъ нихъ зависящее, чтобы разобрать свое дѣло въ русскомъ третейскомъ судѣ, а обвинители уклонились отъ предлагаемаго имъ суда.

Такъ, «Общее Дѣло» всецѣло поддерживало ген. Дьяконова, когда онъ обратился во французскій судъ съ обвиненіемъ редактора «Возрожденія» Ю. Ф. Семенова въ диффамаціи послѣ того, какъ онъ отказался принять вызовъ на третейскій судъ.

Но мы будемъ категорически противъ всякаго обращенія во французскій судъ, если обвинители не будутъ отказываться разбирать свои обвиненія въ судахъ чести.

На предстоящемъ нашемъ судѣ съ Алексѣевымъ, если онъ состоится, мы обратимъ вниманіе судей на то, что въ своихъ статьяхъ мы главнымъ образомъ настаивали на томъ, что Алексѣевъ не имѣетъ права уклоняться отъ разбора его дѣла въ третейскомъ судѣ.

Мы не хотимъ сомнѣваться въ томъ, что въ данномъ случаѣ насъ поймутъ и французскіе судьи.

Но чего мы прежде всего имѣемъ права ждать въ нашей дальнѣйшей трудной и отвѣтственной борьбѣ съ ГПУ и съ шантажистами, угрожающими обвиненіями въ диффамаціи, такъ это то, чтобы въ этой борьбѣ насъ поддержало эмигрантское общественное мнѣніе и эмигрантская печать.

Необходимо, чтобы всѣ знали, какъ русское общественное мнѣніе относится къ борьбѣ съ ГПУ и къ шантажистамъ, которые мѣшаютъ этой борьбѣ.

ЗАГОВОРЪ МОЛЧАНІЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Съ августа 1932 г. вопросъ о провокаціи ГПУ снова былъ поставленъ, — на этотъ разъ на страницахъ «Ил. Рос.» въ связи съ воспоминаніями Сипельгаса.

Печатая эти воспоминанія редакція «Ил. Рос.» оказала огромную услугу въ нашей борьбѣ съ ГПУ.

Но и воспоминанія Сипельгаса были встрѣчены эмигрантской прессой гробовымъ молчаніемъ повсюду — какъ въ Парижѣ, такъ и въ Берлинѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Бухарестѣ, Америкѣ.

Въ настоящее время, въ новой нашей брошюрѣ, посвященной борьбѣ съ ГПУ, мы еще разъ обращаемся къ общественному эмигрантскому мнѣнію и просимъ насъ выслушать.

Намъ хотѣлось бы убѣдить эмиграцію, что такъ относиться къ борьбѣ съ ГПУ, какъ относились до сихъ поръ, болѣе, чѣмъ преступно.

МОЛЧАНІЕ «ВОЗРОЖДЕНІЯ»

Болѣе двухъ мѣсяцевъ печатались въ «Ил. Рос.» статьи Сипельгаса, но въ «Возрожденіи» на нихъ ни разу не было никакого отвѣта, какъ будто бы въ нихъ чернымъ по бѣлому редакціи «Возрожденія» и его постоянному сотруднику Алексѣеву не были предъявлены обвиненія, замолчать которыя, казалось, уже никоимъ образомъ было нельзя.

Правда, въ «Возрожденіи» сначала Алексѣевъ, а потомъ сама редакція заявили, что они подаютъ во французскій судъ на меня жалобу за диффамацію въ моей статьѣ о Сипельгасѣ въ 30 № «Ил. Рос.».

Но это развѣ отвѣтъ на разоблаченія Сипельгаса?

Правда и то, что недавно въ «Возрожденіи» (8. 9. 32) появилось злобное письмо какого то Иванова изъ Алжира, направленное противъ «Ил. Рос.». Это было, конечно, ничто иное, какъ месть за статьи Сипельгаса.

Правда и то, что въ «Возрожденіи» (9. 9. 32) появился большой фельетонъ Ю. Семенова «ГПУ въ Парижѣ», посвященный всецѣло статьямъ Сипельгаса.

Но все это развѣ отвѣтъ Сипельгасу?

На такія обвиненія, которыя вытекаютъ изъ разоблаченій Сипельгаса, **такъ** не отвѣчаютъ...

Это — только полное признаніе того, что ни «Возрожденіе», ни Алексѣевъ, ни Семеновъ, ни Гукасовъ отвѣчать

Сипельгасу не рѣшаются, — не рѣшаются, понятно, потому только, что Сипельгасъ разсказываетъ о безспорныхъ фактахъ, неподлежащихъ сомнѣнію и никакому другому толкованію, какъ то, которое онъ дѣлаетъ.

Въ отвѣтъ на заявленіе Алексѣева въ «Возрожденіи», что онъ обратился съ жалобой на меня во **французскій** судъ, я вызвалъ его, Семенова и Гукасова на **русскій** третейскій судъ, гдѣ бы мы могли разобрать обвиненія Сипельгаса, при свидѣтеляхъ, съ ссылкой на документы, въ условіяхъ, когда можно было быть болѣе откровеннымъ, чѣмъ въ печати. Всѣмъ имъ тремъ мной былъ посланъ (25. 8. 32) адресъ моего представителя на судѣ б. министра юстиціи Временнаго Правительства П. Н. Переверзева. Съ тѣхъ поръ прошло много времени, но я никакого отвѣта на свой вызовъ не получилъ.

Очевидно, заговоръ молчанія упорно продолжается!

Буду и я упорно продолжать требовать отвѣта отъ тѣхъ, кого я обвиняю.

ВМѢСТО ОТВѢТА — КЛЕВЕТА.

Но если въ своемъ фельетонѣ г. Семеновъ уклоняется отъ отвѣта на обвиненія Сипельгаса, то онъ очень много говоритъ о немъ, какъ якобы о чекистѣ, а обо мнѣ, какъ о гоняющемся за сенсаціями и находящимся въ рукахъ темныхъ авантюристовъ.

Всѣ эти его злобные выпады построены на явныхъ, — могу съ увѣренностью сказать, — на сознательныхъ извращеняхъ фактовъ.

Сипельгасъ никогда не былъ чекистомъ. Онъ всегда былъ антибольшевикомъ. Какъ антибольшевикъ, онъ и предложилъ свои услуги сотрудникамъ «Возрожденія» для борьбы съ ГПУ.

Г-нъ Семеновъ правъ (и кажется, только въ этомъ одномъ случаѣ и правъ), когда говоритъ, что Сипельгасъ много разъ наносилъ серьезнѣйшіе удары большевикамъ своими разоблаченіями, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Искренность Сипельгаса, какъ и достовѣрность сообщаемыхъ имъ фактовъ, не подлежатъ никакому сомнѣнію.

Раньше, въ продолженіи не одного года г. Семеновъ самъ относился къ Сипельгасу съ полнымъ довѣріемъ и сочувствіемъ, но въ настоящее время онъ ничѣмъ не стѣсняется по отношенію къ нему въ своей злобѣ.

«Мы, говоритъ г. Семеновъ въ «Возрожденіи» (9. 32), могли бы доказать лживость большей части писаній Сипельгаса, но не считаемъ возможнымъ полемику съ чекистомъ (?), хотя бы и бывшимъ, но всегда могущимъ (!!) вновь имъ сдѣлаться».

Что Сипельгасъ не чекистъ, это прекрасно зналъ г. Семеновъ и тогда, когда Сипельгасъ, по порученію и съ вѣдома сотрудниковъ и руководителей «Возрожденія», имѣлъ дѣло въ Парижѣ съ ГПУ.

Чекистомъ Сипельгасъ не былъ и тогда, когда, заподозривши Алексѣева и Завадскаго-Краснопольскаго въ обманѣ, онъ хотѣлъ самъ идти во французскій Генеральный Штабъ за объясненіями и когда г. Семеновъ далъ ему деньги, чтобы онъ только уѣхалъ изъ Франціи въ Бельгію и не ходилъ бы для этихъ объясненій въ Генеральный Штабъ.

Въ маѣ настоящаго, 1932 года, когда Сипельгасъ былъ въ Бельгіи и редакція «Возрожденія» перестала отвѣчать на его письма, въ «Возрожденіи», тѣмъ не менѣе, появилась очень лестная статья о Сипельгасѣ и о его заслугахъ, какъ разоблачителя большевиковъ. Въ этой статьѣ о немъ говорилось не какъ о чекистѣ, а какъ о членѣ «кружка журналистовъ» при «Возрожденіи», которые вели разоблачительную кампанію противъ большевиковъ.

Тогда же, въ маѣ настоящаго года, «Возрожденіе», правда, безъ вѣдома Сипельгаса стало печатать его воспоминанія и въ редакціонномъ предисловіи къ нимъ снова очень сочувственно отнеслось лично къ нему.

Печатаніе воспоминаній Сипельгаса въ «Возрожденіи» было прервано только послѣ того, когда я, съ согласія автора, два раза выступилъ въ «Посл. Нов.» съ протестомъ противъ печатанія ихъ.

Въ письмахъ въ редакцію «Посл. Нов.» я указывалъ, что Сипельгасъ не считаетъ возможнымъ печатать свои воспоминанія въ «Возрожденіи», потому что понялъ, что былъ обманутъ его сотрудниками, заставлявшими его вести сношенія съ ГПУ якобы отъ имени французскаго Генеральнаго Штаба, и ему не была ясна роль возрожденцевъ, когда онъ началъ писать свои воспоминанія, переданныя въ редакцію «Возрожденія».

Такимъ образомъ Сипельгасъ для «Возрожденія» не былъ «чекистомъ» не только весь 1931 г., когда онъ, съ вѣ-

дома Семенова и Гукасова, имѣлъ сношенія съ ГПУ, «чекистомъ» онъ не былъ для нихъ даже и въ 1932 г. до самаго появленія его статей въ «Ил. Рос.». Все это время онъ всегда былъ желаннымъ сотрудникомъ «Возрожденія», имѣлъ отъ редакціи кореспонденческую карточку, и въ самой редакціи, гдѣ онъ часто бывалъ, всѣ, въ томъ числѣ г. Семеновъ и г. Гукасовъ, относились къ нему, какъ къ журналисту.

КЛЕВЕТА ЗА ОПУБЛИКОВАНІЕ ВОСПОМИНАНІЙ СИПЕЛЬГАСА.

Обо мнѣ г. Семеновъ говоритъ съ сожалѣніемъ, какъ о кѣмъ то обманутымъ, и мое участіе въ опубликованіи воспоминаній Сипельгаса считаетъ чѣмъ то большимъ, чѣмъ ошибкой. Его фельетонъ пересыпанъ словами «бѣдный Бурцевъ». Это пишетъ г. Семеновъ, очевидно, и теперь гордящійся своимъ руководствомъ Сипельгасомъ, когда тотъ цѣлый годъ, велъ съ его вѣдома сношенія съ ГПУ, за что его г. Семеновъ сейчасъ и называетъ чекистомъ.

«Если бы онъ (Бурцевъ), пишетъ г. Семеновъ, не былъ подъ властью дурмана шерлоковской гордыни, онъ могъ бы легко провѣрить факты сообщаемые чекистомъ, прежде чѣмъ сдавать его выдумки въ печать».

Этимъ г. Семеновъ, очевидно, хочетъ сказать, что я не провѣрялъ разоблаченій Сипельгаса, а повѣрилъ ему на слово!

«В. Л. Бурцевъ, пишетъ далѣе г. Семеновъ, глубоко убѣжденъ, что всѣ провокаторы, бывшіе и будущіе шпіоны — его монополія. Онъ искренно негодуетъ, когда какой-нибудь Сипельгасъ проходитъ мимо него и попадаетъ въ чьи либо иныя руки».

Но неужели г. Семеновъ, такъ долго знающій меня и знакомый съ моими разоблаченіями въ продолженіи 25 лѣтъ, можетъ не сознавать, что эти его слова — сознательная ложь?

Напомню г. Семенову о моемъ отношеніи къ дѣлу Сипельгаса, — что онъ и безъ меня, впрочемъ, хорошо знаетъ.

О существованіи Сипельгаса я узналъ однимъ изъ послѣднихъ въ парижскихъ эмигрантскихъ кругахъ. Только въ мартѣ настоящаго года, когда Сипельгасъ, выброшенный въ Брюссель, обратился ко мнѣ, я впервые узналъ о немъ.

Выслушавши Сипельгаса я понялъ, какую ужасную тра-

гедію ему пришлось пережить благодаря Алексѣеву и вообще «Возрожденію».

Съ этихъ поръ я принялся за изученіе его дѣла.

Г-нъ Семеновъ прекрасно знаетъ, что съ предложеніемъ разобраться въ разоблаченіяхъ Сипельгаса я прежде всего обратился въ редакцію «Возрожденія» и къ Алексѣеву, затѣмъ къ Завадскому, Осипову и къ другимъ, о комъ была рѣчь въ разсказахъ Сипельгаса.

Г-нъ Семеновъ прислалъ мнѣ письмо съ отказомъ переговорить по дѣлу Сипельгаса и угрожалъ обратиться во французскій судъ, если я буду печатать его разоблаченія.

Такой же отрицательный отвѣтъ я получилъ и отъ Алексѣева.

Одинъ изъ главныхъ червонныхъ валетовъ, обманывавшихъ Сипельгаса, И. В. Завадскій-Краснопольскій явился, было, на свиданіе ко мнѣ поговорить объ его дѣлѣ, но, понявши, какъ обстоитъ это дѣло, онъ на слѣдующее назначенное свиданіе не явился и на дальнѣйшія мои приглашенія болѣе не отвѣчалъ.

Но, несмотря на отказъ г.г. Семенова, Алексѣева и др. выслушать меня по дѣлу Сипельгаса до появленія его воспоминаній въ печати, я все-таки, прежде чѣмъ они стали печататься имѣлъ возможность обсудить ихъ съ компетентными лицами.

Изъ этого видно, съ какимъ легкомысліемъ г. Семеновъ бросилъ мнѣ обвиненіе, что я безъ провѣрки выступилъ въ печати съ такими отвѣтственными разоблаченіями, какъ воспоминанія Сипельгаса.

ПИСАТЬ О СИПЕЛЬГАСѢ — НЕ МОЯ МОНОПОЛІЯ.

Г. Семеновъ инсинуируетъ, что я претендую на монополію въ дѣлахъ, подобныхъ дѣлу Сипельгаса.

Такая инсинуація, прежде всего, конечно, безсмысленна.

Кому и какъ я могу помѣшать заниматься разоблаченіями, напримѣръ, Сипельгаса, если бы онъ пожелалъ съ кѣмъ нибудь ими дѣлиться помимо меня?

По поводу дѣла Сипельгаса менѣе всего можно говорить, что я претендовалъ на какую то монополію.

Завязавши въ Парижѣ сношенія съ ГПУ, Сипельгасъ прежде всего объ этомъ сообщилъ сотрудникамъ «Возрожденія», и цѣлый годъ былъ въ ихъ, такъ сказать, монолитномъ

вѣдѣніи. Объ его дѣлѣ съ перваго дня его сношеній съ ГПУ, зналъ г. Семеновъ. О своей работѣ въ ГПУ Сипельгасъ не только бесѣдовалъ цѣлый годъ съ Алексѣевымъ, Завадскимъ-Краснопольскимъ, но о ней онъ говорилъ и въ редакціонныхъ кабинетахъ съ Семеновыхъ и Гукасовымъ.

Прежде чѣмъ я познакомился съ Сипельгасомъ, рукопись его воспоминаній побывала въ нѣкоторыхъ антибольшевицкихъ редакціяхъ — русскихъ и иностранныхъ.

Гдѣ же моя монополія въ дѣлѣ Сипельгаса, о которой говоритъ г. Семеновъ?

Правда, повѣривши искренности Сипельгаса, и убѣдившись въ чрезвычайной важности его разоблаченій, я дѣлалъ все, чтобы помочь опубликованію его воспоминаній. Но и въ данномъ случаѣ у меня нѣтъ никакой монополіи по отношенію къ Сипельгасу. Его адресъ извѣстенъ, и всѣ, кто пожелаютъ, помимо меня, имѣть съ нимъ дѣло, всегда могутъ завязать съ нимъ сношенія.

ПРОДАЖА РУССКАГО ДѢЛА.

Въ своей статьѣ г. Семеновъ пишетъ:

«Журналисты, съ которыми сговорился Сипельгасъ о своихъ намѣреніяхъ двойной работы въ парижскомъ ГПУ, придерживались того мнѣнія, что отдѣльныя лица не въ силахъ бороться съ такимъ мощнымъ учрежденіемъ, какъ ГПУ. Поэтому они увѣдомили о состоявшемся сговорѣ одну инстранную информаціонную (?) организацію и передали ей все дѣло, скрывъ, конечно, это обстоятельство отъ Сипельгаса».

Г-нъ Семеновъ, конечно, прекрасно знаетъ, что не съ кружкомъ русскихъ журналистовъ имѣлъ дѣло Сипельгасъ. Не считаетъ же онъ журналистами Завадскаго-Краснопольскаго и Осипова и ихъ компанію? Одинъ же Алексѣевъ не можетъ же собой представлять «кружка журналистовъ»!

Такая иностранная организація (правда, совсѣмъ не информаціонная), о которой говоритъ г. Семеновъ, существуетъ, — съ ней Завадскій-Краснопольскій и его товарищи по РИС'у тѣсно связаны и находятся у нея въ услуженіи.

О связи «группы русскихъ журналистовъ» съ этой «иностранной организаціей» г. Семеновъ, въ своемъ фельетонѣ,

повторяетъ то, что въ настоящее время объ этомъ говорятъ сами «журналисты».

По ихъ словамъ, они выдавали себя за офицеровъ французскаго Генеральнаго Штаба, передавали ГПУ свѣдѣнія, документы и т. д. съ согласія и по порученію этой «иностранной организаціи» и о каждомъ своемъ шагѣ въ сношеніяхъ съ ГПУ давали своевременно ей подробную информацію. Такимъ образомъ, по ихъ словамъ, они —прикрыты этой организаціей.

Алексѣевъ, Завадскій - Краснопольскій и ихъ товарищи этимъ самымъ утверждаютъ, что свѣдѣнія о русской эмиграціи передавались ими въ ГПУ не только съ вѣдома, но и по приказу этой «иностранной организаціи».

Г-нъ Семеновъ, восхваляетъ эту группу «русскихъ журналистовъ» за то, что она свѣдѣнія, получаемыя изъ ГПУ черезъ Сипельгаса, передавала «иностранной организаціи» и тѣмъ иногда оказывала ей большія услуги въ ея борьбѣ съ большевиками въ Европѣ.

Такимъ образомъ, выходитъ, что «иностранная организація» получала черезъ Сипельгаса цѣнныя свѣдѣнія для своей борьбы съ заграничными большевиками благодаря тому, что онъ съ ея разрѣшенія и по ея приказамъ, получаемымъ черезъ Алексѣева и Завадскаго-Краснопольскаго, передавалъ въ ГПУ цѣнныя свѣдѣнія о русскомъ антибольшевицкомъ движеніи! Это дѣлалось все для того, чтобы этимъ укрѣплять положеніе Сипельгаса въ ГПУ и чтобы потомъ взамѣнъ ихъ онъ могъ получать тамъ интересныя свѣдѣнія о дѣятельности большевиковъ за-границей, могущія быть полезными для «иностранной организаціи»!...

Слѣдовательно, эта «иностранная организація» смотрѣла на наше русское антибольшевицкое движеніе, только какъ на навозъ, полезный для ея дѣла!...

Но неужели это не было понятно издателямъ, редакторамъ и сотрудникамъ русскаго національнаго органа «Возрожденіе» и они спокойно относились къ систематической продажѣ русскаго дѣла въ интересахъ «иностранной организаціи»?

Объ этой «иностранной организаціи» у насъ имѣются обстоятельныя свѣдѣнія, но, прежде чѣмъ ихъ опубликовывать, мы хотѣли бы обсудить ихъ въ русской средѣ—на какомъ нибудь третейскомъ судѣ, напр., по нашему дѣлу съ Алек-

сѣевымъ, Семеновымъ и Гукасовымъ.

При разборѣ инструкцій, которыя получали отъ этой «иностранной организаціи» Алексѣевъ, Завадскій-Краснопольскій и др. члены РИС'а, можетъ быть, многое выяснилось и въ дѣлѣ Кутепова.

Давно работая съ этой «иностранной организаціей» Алексѣевъ въ свое время напечаталъ много ложныхъ свѣдѣній по дѣлу Кутепова.

Тогда же съ этой же организаціей работалъ и РИС, въ рядахъ котораго вмѣстѣ съ Алексѣевымъ были Завадскій-Краснопольскій и «полк.» Осиповъ, связавшіе впослѣдствіи Сипельгаса (безъ его вѣдома) съ этой «иностранной организаціей».

Что дѣлать?

Главная задача настоящей брошюры заключается въ томъ, чтобы снова, какъ это дѣлалось на страницахъ «Общаго Дѣла», поставить передъ широкой публикой и передъ отвѣтственными антибольшевицкими дѣятелями вопросъ о революціонной борьбѣ съ большевиками.

Съ большевиками нельзя бороться только агитаціей въ русской и иностранной печати и одними общеполитическими, такъ сказать, парламентскими, нереволюціонными средствами.

Нельзя ограничиваться политической борьбой, какую, напр., въ настоящее время ведутъ (часто блестяще) нѣкоторыя антибольшевицкія организаціи заграницей, — или только созданіемъ культурныхъ и благотворительныхъ организацій, благодаря которымъ такъ много сдѣлано заграницей для сохраненія традицій національной Россіи. Все это не можетъ замѣнить революціонной борьбы съ большевиками.

Въ 9-мъ № «Общаго Дѣла», за все то положительное, что было у нея, мы по поводу общей ея никуда негодной текущей дѣятельности, писали:

«Нужны новая программа, новая тактика, новые люди».

Мы, въ настоящее время, обращаясь ко всѣмъ политическимъ организаціямъ, опять-таки, начиная съ Національнаго Комитета, повторимъ по ихъ адресу то же самое не только по поводу вопросовъ объ общей ихъ борьбѣ съ большевиками, но и спеціально по поводу ихъ отношенія къ борьбѣ съ ГПУ.

Побѣдить большевиковъ, которые дѣйствуютъ, какъ революціонная партія, можно только такой революціонной борьбой, какую вела раньше съ самодержавіемъ, напр., партія Народной Воли.

Но неужели же ужасъ, который переживаетъ Россія, не всколыхнетъ, наконецъ, антибольшевицкихъ зарубежныхъ организацій, и онѣ не выступятъ на путь революціонной борьбы съ большевиками и, въ частности, не помогутъ создать Анти-ГПУ, безъ котораго немыслима революціонная борьба съ большевиками?

Въ этой революціонной борьбѣ съ большевиками должно занимать свое мѣсто и Анти-ГПУ.

Вл. Бурцевъ.

P. S.

Но, какъ бы отдѣльные политическіе дѣятели, или политическія организаціи и наша эмигрантская печать и впредь ни относились къ ГПУ, мы по-прежнему будемъ продолжать начатую борьбу съ нимъ.

Тѣмъ, кто хотѣлъ бы получить отъ насъ разъясненія о нашей борьбѣ съ ГПУ и помочь намъ въ этой борьбѣ, мы всегда готовы дать исчерпывающія объясненія.

IMPRIMERIE «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

LUX
LIBERTAS

„Общее Дѣло“

(Подъ редакціей В. Л. Бурцева)

Послѣдніе номера «Общаго Дѣла» и «La Cause Commune»: въ Парижѣ — по 1 фр.

Имѣется въ продажѣ нѣкоторое количество комплектовъ:

1) 1-9 номера («Общаго Дѣла» (1928-31 г.г.) — 15 фр. (съ пересылкой — 20 фр.).

2) 1-6 номера « La Cause Commune » (1929-30 г.г.) — 10 фр. (съ перес. — 15 фр.).

Бурцевъ, Вл. «Въ защиту правды». Парижъ 1931 .... **3 фр.**

» «Юбилей предателей и убійцъ» (1917-1927). Парижъ .... **5 фр.**

» «Въ борьбѣ за свободную Россію». «Мои воспоминанія», т. 1. (1882-1910 г.г.). Берлинъ 1924 .... **42 фр.**

» «Боритесь съ ГПУ!» .... **5 фр.**

«БЫЛОЕ» (1907-1912) (подъ ред. Вл. Бурцева), Парижъ. Номера 7, 8, 9-10, 11-12, 13, 14 — по 15 и 25 фр.

Главный складъ изданій «Общаго Дѣла»:

V. BOURTZEFF

8, rue Fustel de Coulanges, Paris (5).

Цѣна: 5 фр. (съ пересылкой — 6 фр.), — можно высылать франц. марками и почтовыми купонами.